

ЕЕ СУДЬБА И БУДУЩЕЕ МИРА — ТОЛЬКО В ЕЕ РУКАХ...

СУДЬБА ЗОВЕТ КОРОЛЕВУ ЭЛЬФОВ

Дж. М. Кёрл

Young Adult. Королева эльфов

Дж. М. Кёрл

Судьба зовет Королеву Эльфов

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Кёрл Д.

Судьба зовет Королеву Эльфов / Д. Кёрл — «Эксмо»,
2023 — (Young Adult. Королева эльфов)

ISBN 978-5-04-256919-7

Худшие опасения Лэйолы сбылись, когда она пробудила злого Черного Мага Хеля. Он утверждает, что она — перерожденная богиня... И его жена. Для нее же эльфийский король Тейн — это та любовь, которую она желает, та, за которую она боролась, и тот, за кого она хочет выйти замуж. Она не хочет иметь ничего общего со своим прошлым. До тех пор, пока их жизни не окажутся под угрозой и ее отношения с Тейном не начнут зависеть от того, кем она была в своей прошлой жизни как Валин. Но она не может справиться с кошмаром в одиночку. Чтобы вернуть себе память, ей приходится полагаться на того, кого она ненавидит больше всего, — на Хеля. Он — опасное искушение, и Лэйола оказывается разрываемой между двумя жизнями... и двумя возлюбленными.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-256919-7

© Кёрл Д., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Руководство по произношению	8
Мироустройство	9
Краткое содержание первой книги	10
Краткое содержание второй книги	11
Глава 1. Хель	13
Глава 2. Лэйола	19
Глава 3. Лэйола	26
Глава 4. Тэйн	33
Глава 5. Лэйола	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дж. М. Кёрл
Судьба зовет Королеву Эльфов

J. M. Kearl
Fate Calls the Elf Queen
Copyright J. M. Kearl 2023
All rights reserved

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами, Donald Maass Literary Agency (США) через Игоря Корженевского от лица Агентства Александра Корженевского (Россия).

© Руденкова О., перевод на русский язык, 2026

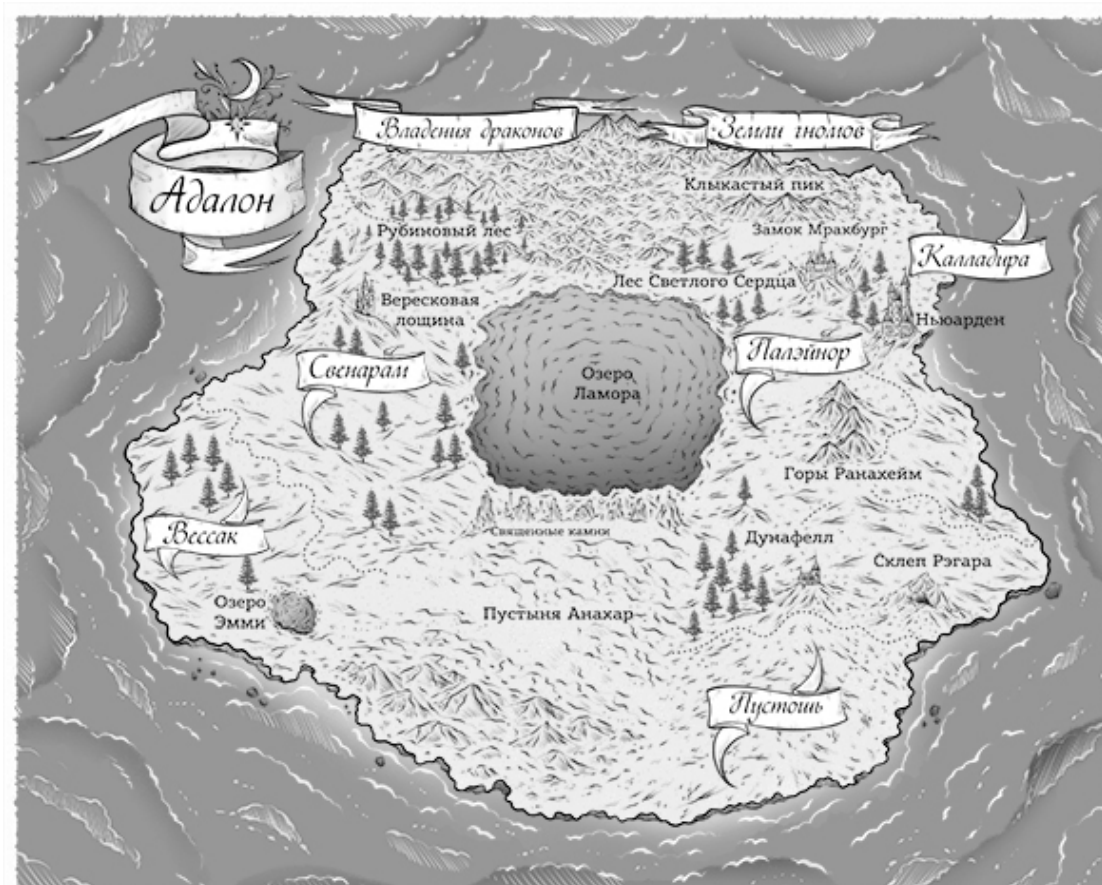
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Предупреждение: в романе присутствуют сцены насилия, смерти, романтическая линия со злодеем, чувственные эпизоды и бранная лексика.

*Эта книга посвящается всем королевам, читающим мои книги.
Всегда держите голову гордо поднятой.*

Руководство по произношению

Лэйола – Лэй-о́л-а (Lay-all-uh)
Валин – Ва-ли́н (Vuh-leen)
Эвалин – Эв-а-лин (Ev-uh-lynn)
Атаэль – Ат-а-э́ль (Ath-ā-el)
Фэннан – Фэ́н-нан (Fen-en)
Матэйкис – Мат-э́й-кис (Math-eh-kiss)
Атара – А-та́-ра (Uh-tar-uh)
Зарахель – Зар-а-хе́ль (Zar-uh-hel)
Роунан – Ро́у-нан (Ro-nan)
Орландия – Ор-ла́н-ди-я (Or-land-ee-uh)
Тифапайн – Ти-фа-па́йн (Tif-uh-pine)
Балнир – Бал-ни́р (Bal-neer)
Катана – Ка-та́-на (Kuh-t-on-uh)
Серванте – Сер-ва́н-те (Serv-on-tay)
Преско – Прэ́с-ко (Press-co)
Палэйнор – Пал-э́й-но́р (Pal-eh-nor)
Калладира – Кал-ла-ди́р-а (Cal-uh-deer-uh)
Свенарам – Свен-а́р-ам (Sven-are-um)
Вессак – Вэ́сс-ак (Vess-ach)
Мёрлиан – Мё́р-ли-ан (Mer-lee-an)
Зифара – Зи-фа-ра (Z-ith-ar-uh): имя божественного клинка Валин

Мироустройство

Королевства и миры

Рунвейл – Рун-вэйл (Roop-vayle)

Ривенгард – Рйвен-гард (Riven-guard)

Адалон – А-да-лбн (Adalon)

Подземье

Серенити¹

Семеро Первозданных – семь первых богов Рунвейла

Валин, богиня ночи

Катана, богиня дня

Элора, богиня мудрости

Крид, бог природы

Атлантис, владыка вод

Синик, бог стихий

Эра, бог времени

Дриваар и Праймвар – два противоборствующих пантеона. Последователи Дриваар поклоняются Всематери как высшему божеству, а приверженцы Праймвар – Создателю. При этом и те и другие признают существование обоих.

¹ Безмятежность (утопия, райский уголок, место покоя).

Краткое содержание первой книги

Всю свою жизнь Лэйола тайно готовилась к мести. Ее целью были король эльфов Тенэй-брис и его сын принц Тэйн – те, кто обрек на смерть ее родителей и неустанно преследовал ее, последнюю из чародеек. Тэйн, с детства обрученный с Лэйолой, ждал возможности воссоединиться с невестой, но не мог этого сделать, пока не свергнет своего жестокого отца. Полагая, что расправился с королем, принц отправился в Вересковую Лощину – город, где Лэйола нашла убежище среди людей. Время действия связывающего их заклęcia истекало, и Тэйн должен был привести ее в свой дом, чтобы она заняла по праву принадлежащее ей место королевы Палэйнора рядом с ним.

Однако у Лэйолы были свои, куда более дерзкие планы. После неудачной попытки лишить принца жизни они заключили сделку: если Лэйола сумеет разорвать их магические узы, их пути разойдутся. На это ей было отведено восемь недель. За это время чародейка раскрыла страшную правду: враг намеревался использовать ее для воскрешения Черного Мага – создателя бледных. Эти проклятые эльфы, привлеченные ее силой, неустанно преследовали Лэйолу, стремясь пленить ее.

В то же время Лэйола начала понимать, что Тэйн вовсе не тот безжалостный злодей, каким она его себе представляла. Пройдя через множество испытаний и сомнений, они постепенно влюблялись друг в друга.

В конце концов она нашла способ разорвать связывающие их узы, но решила этого не делать.

Вместо этого она выбрала Тэйна.

Они уже строили планы на свадьбу, надеясь завершить брачный ритуал прежде, чем проклятие обратит их в бледных. Но отец Тэйна восстал из мертвых, а его союзница дракайна Варлетт разрушила узы Лэйолы и Тэйна и оставила принца умирать в проклятом лесу. Лэйола оказалась в плену. С разбитым сердцем она задавалась лишь одним вопросом: жив ли Тэйн и, если да, сможет ли он ее спасти?

Краткое содержание второй книги

Долгие недели Лэйола томила в заточении у жестокого короля Тенэйбриса и его при- спешников – Матэйкиса и дракайны Варлетт. А Тэйн, которого Варлетт едва не лишила жизни, медленно приходил в себя под присмотром старого мага Весстана и гномки Тифапайн.

После неудачной попытки бегства Тенэйбрис бросил Лэйолу в тюремную повозку и повез к Пустоши. Король намеревался использовать пленницу, чтобы вернуть Черного Мага – давно сгинувшего создателя этого забытого богами места и проклятия бледных. Древнее пророче- ство гласило, что она станет для него либо погибелью, либо спасением. Все это время Лэйолу преследовал навязчивый шепот Черного Мага, звавшего ее к себе.

Тэйн и его Вороны вырвали Лэйолу из лап врага, не дав заточить ее в Пустоши. Отряд пустился в странствие, отчаянно ища способ уничтожить и само проклятое место, и его созда- теля.

Однако сны Лэйолы о зловещем Черном Маге становились все ярче и настойчивее, без- жалостно подталкивая ее к поиску ответов: почему их судьбы переплетены и как остановить древнее зло. Героям пришлось сражаться с бледными и сиренами, потерять друга и убить пове- лителя Калладиры, чтобы завладеть Всевидящим Камнем. Затем их путь лежал в драконье королевство за Скипетром Познания. Там, встретив принца Роунана и драконов королевского рода Драконнан, Лэйола и Тэйн сразились с братом Роунана принцем Йореном и, одолев его, добыли заветный артефакт.

Когда обе части реликвии соединились, перед героями предстала богиня мудрости. Она открыла, что ключ к снятию проклятия бледных кроется в сердце Черного Мага и, чтобы добраться до него, Лэйола должна пробудить злодея.

Они отправились к Пустоши, где Вороны сошлись в решающей битве с армией Тенэй- бриса. Защищая свою тетю Эвалин, Лэйола едва не убила Тэлон, сестру Тэйна, и тогда нача- лось полномасштабное сражение. В его эпическом разгаре у нее появился шанс покончить с Тенэйбрисом, но Варлетт силой утащила ее в проклятые земли.

Тэйн же сразился с собственным отцом и оборвал его жизнь.

Лэйолу доставили в башню, где покоилось тело Черного Мага. Увидев его, она замерла, пораженная невероятным сходством с Тэйном и его мрачной красотой. Намереваясь убить врага и разорвать проклятие, Лэйола совершила ритуал пробуждения, поделившись с ним своей кровью и дыханием. Но клинок сломался о его грудь, и Черный Маг очнулся. Его магия мгновенно сковала ее, лишив возможности двигаться. Со зловещей улыбкой он объявил, что она – его супруга Валин, возрожденная богиня ночи, тогда как он сам – бог магии и коварства, а Тэйн – его двоюродный брат, бог войны.

Хель жаждет мести и намерен вернуть свою жену.

Глава 1. Хель

Хель смотрел в лицо богини, которую некогда любил больше всего на свете. Глаза Валин – потрясающие, широко распахнутые, цвета небесных вод Рунвейла – прожигали бога магии яростью. Но это был не гнев обманутой жены и не та ненависть, которую способна породить лишь любовь, некогда глубокая, как беззвездная полночь. Нет, не то.

Каждая черта этого прекрасного создания из прошлого взывала к душе Хеля. Волны черных как смоль волос, в которые маг так жаждал вновь запустить пальцы, соблазнительный изгиб от талии к бедрам и лицо, способное повергнуть на колени даже богов. Само присутствие Валин искушало и пленяло, пробуждая давно погребенные воспоминания. От богини пахло жасмином, полями сражений и... погибелью.

Как же Хель ее ненавидел.

– Что ж, как ни приятно было снова вас повидать, у меня есть дела. – Он толкнул Валин в ожидающие объятия ее любовника. Ни один из них не попытался напасть, пока Хель проходил мимо. – Береги ее для меня, кузен. Скоро увидимся. С вами обоими.

Ухватив за руку своего генерала Матэйкиса, Хель исчез во тьме. Время и пространство потянули их двоих за собой, а в следующее мгновение они уже стояли на твердой земле у старой Башни Магов в Дунафелле. Она выглядела почти так же, как и четыреста лет назад: угловатые серые камни, увитые дикой растительностью, что ползла по стенам и змеилась у основания. Пока они шли по тропе, Хель вспоминал тот день, когда впервые встретил Валин – много веков назад, когда они были богами, неприкасаемыми, и верили, что ничто и никогда не сможет их уничтожить. Как же они ошибались.

прошлое

В темном небе мерцали яркие звезды. Из трех лун Рунвейла – Нуны в золотых кольцах, Луны с нежно-розовыми переливами и багровой сердцевинкой, а также серебристо-яркого

Феннора – сейчас были видны только две сестры. Феннор скрылся за облаками. Ночная тьма манила тайнами. Под ее покровом таились предательства, секреты и зло. А вот день, яркий и прекрасный в солнечном свете, обманывал даже мудрейших. Он внушал ложное чувство безопасности – лакомый кусок для тех, кто ждал своего часа в тени.

Ветер шелестел в кронах деревьев, принося с собой аромат дикой лаванды, что росла вдоль окружавшей дворец каменной стены, и запах чужака. Когда шипение факелов стихло и до Хеля донесся запах дыма от погасшего огня, волосы у него на затылке встали дыбом. Богу магии не нужно было оборачиваться, чтобы узнать легкую поступь на тропе позади.

Опершись предплечьями на каменные перила моста, он смотрел, как из пруда вынырнула рыба и целиком проглотила водомерку. Хель стряхнул пепел с кончика тлеющей травяной скрутки, зажатой между пальцами, и рыба тут же выскочила снова, чтобы съесть и его.

Не отрывая взгляда от отражения лун в мерцающей внизу синей воде, Хель произнес: – Зачем ты беспокоишь меня, Вар?

Маг поднес цивар к губам и затянулся. На миг он прикрыл глаза, наслаждаясь приливом энергии, пусть тот и длился всего секунды. Сладкий дым наполнил легкие, и Хель выдохнул облачко в ночную тьму.

Его кузен подошел и встал рядом, прислонившись спиной к перилам моста. Скрестив на груди мощные мускулистые руки и прищурив ярко-зеленые глаза, Вар нахмурился.

– Разве так приветствуют своего любимого бога?

Хель усмехнулся, выпрямился и отдернул край рукава, стараясь не опалить одежду.

– Я мог бы назвать нескольких, кого поставил бы в этот список выше тебя.

– Ложь я чувю за версту.

– Только потому, что это я научил тебя ее распознавать.

Он снова поднес цивар к губам.

Вар пожал плечами и опустил руки.

– Зачем ты куришь эту дрянь? Она же для смертных.

Хель взглянул на оранжевые угольки на кончике. Курение позволяло ему почувствовать хоть что-то, пусть даже на мимолетное мгновение.

– Почему бы и нет? Вряд ли это меня убьет.

– Праздник начался час назад.

– А я тут совещаюсь со звездами, гадая, кто из приглашенных осмелится злоупотребить нашим радушием и попытается украсть выставленный сегодня на обозрение редкий и возжеланный Душелов.

Темные брови Вара взметнулись вверх, и он обернулся к возвышающемуся вдалеке белому замку. Из множества его шпиль центральная была выше всех, хотя и ненамного. Замок выглядел безупречно и гармонично, как и большинство творений богов. С балконов свешивалась пышная зелень и яркие цветы, серебряные совы-хранительницы и вороны-шпионы его дяди наблюдали со своих насестов, а влюбленные обнимались в тени, шепча обещания, которые не собирались сдерживать.

– Так вот почему моя мать настояла, чтобы я покинул Ривенгард и явился сюда, – произнес Вар, склонив голову набок. – Что ты замыслил?

Хель улыбнулся, бросил цивар на камень и затушил его тяжелым черным сапогом. Он заложил руки за спину и повернулся лицом к дворцу. Этот дом, где его оставила младенцем молодая мать, не сумевшая вырастить его одна, хранил частицу его сердца, но в то же время напоминал обо всем, чего у него никогда не было. Здесь были дядя вместо отца и заботливая тетя вместо любящей матери.

– Как думаешь, кто это будет?

– Ты.

Хель рассмеялся.

– Вар, ты же знаешь, если бы я собирался украсть Душелов, то сделал бы это раньше.

– Но ты все же что-то задумал, не так ли?

– Твое величие – в битве. Мое – в проделках. Мы те, кто мы есть.

Да и какая радость раскрывать свои замыслы заранее?

Они шли на праздник бок о бок, напоминая родных братьев большие, чем двоюродных. Влажный воздух был пронизан музыкой – нежным перебором струн и гулкими медленными ударами барабанов. Эта мелодия соблазняла и подталкивала к безрассудным поступкам. Щелчком пальцев Хель создал в руке кубок с вином. Он улыбнулся, сделав глоток: да, поистине безрассудным.

Вар провел ладонью по своим длинным темно-каштановым волосам. На лбу блестела испарина, а сердце билось чаще обычного. Хель щелкнул языком.

– Есть лишь две вещи, которые заставляют тебя так реагировать: битва и дурные вести. Впрочем, нет, три – божественной красоты женская грудь. Так что же это? Надеюсь, последнее. По-моему, я видел почти все прелести в Рунвейле, прикрытые и не очень, и, хотя они восхитительны, ничто не волновало тебя так сильно с тех пор, как Лорна сверкнула своими формами на летнем празднике богов.

Вар усмехнулся и облизал нижнюю губу, но отвечать не стал.

– Стало быть, дело в деве. Что ж, я заинтригован.

Хель сделал еще один глоток своего вина из красных ягод. Оно было терпким и крепким. Мало что могло на него подействовать, но это вино притупляло внутреннее желание рушить жизни. Бессмертные бывало скучным, и хотя Хель был довольно молод по сравнению с другими богами, он значительно превосходил их в их же играх.

Ступени, ведущие к заднему входу во дворец, были выложены из перламутрового камня, сиявшего в ночи, словно алмазная крошка. Едва их сапоги коснулись первой из них, как с деревянного наместа у основания дворца ухнула белоснежная сова. Ее большие желтые глаза с подозрением следили за Хелем. Он улыбнулся и подмигнул ей. Птица в ответ взъерошила перья и зашипела.

– Опять ссорись с пернатыми? – протянул Вар. – Как незрело.

– У меня с ними нет разногласий. Это они, кажется, имеют что-то против меня.

Чтобы показать свое расположение к птицам, Вар погладил сову по голове, и та заворковала. Хель закатил глаза и ускорил шаг, поднимаясь по сверкающей лестнице. Достигнув вершины, он осушил кубок и швырнул его в ночной воздух, где тот тут же растворился в эфире. Смертные стражники в бело-золотых мундирах распахнули перед ними высокие арочные двери. При появлении бога оба опустили глаза в пол и так и замерли.

Хель усмехнулся и проиествовал внутрь. Его сапоги тихо цокнули по глянцевому полу. Музыка, которую он слышал ранее, сменилась еще более медленной, меланхоличной композицией. Маг поднял взгляд к парящим под потолком светящимся сферам – для такой обстановки они сияли слишком ярко. В тот же миг шары потускнели. Так-то лучше.

Как было принято на праздниках в Алефоре, общих владениях его тети и дяди, гости носили черное и белое. Платья на девушках различались оттенками от перламутрового до снежного. Слава Создателю за вечно теплую погоду, позволявшую носить открытые наряды и любоваться нежной кожей – зрелищем, которым Хель так наслаждался. Тела богинь казались созданными для восхищения, с пленительными изгибами во всех нужных местах. Хель окинул взглядом богиню ярости: от босых ступней вверх по длинным бронзовым ногам и до полубогаженной груди.

Он бесшумно подошел к ней сзади и провел кончиками пальцев по ее спине.

– Можешь выместить на мне свою ярость позже, Элиза.

– Проваливай, Хель, – ответила она, и в ее оранжевых глазах вспыхнуло пламя, оправдывая ее суть.

Муж Элизы, бог безмятежности, коснулся плеча супруги, и огонь в ее взгляде угас.

– Тогда в полночь, – бросил Хель с усмешкой и двинулся вдоль левой стены в сторону кабинета, где хранилось единственное во всех мирах оружие, способное по-настоящему убить бога.

Клинок защищали чары, сотни стражников на территории и магия, которая расплавила бы даже руку бога, посмей он прикоснуться к нему. Полный доступ к этому оружию был лишь у его тети, богини любви – единственной, кому доверяли, зная, что она не станет использовать его.

Хель остановился у входа, где по бокам застыли два стража. Увидев его, они почтиительно отошли. К его глубочайшему разочарованию, никто еще не попытался украсть клинок. Какое удовольствие было бы увидеть, как охрана расправляется с вором – хоть какое-то развлечение в этот скучный вечер. Впрочем, в кабинет то и дело заглядывали восхищенные гости, а ночь только начиналась. Но у Хеля на уме было кое-что другое.

Рядом с ним возник Вар. Бог войны бросил многозначительный взгляд внутрь кабинета и повернулся к кузену.

– Не видел его с детства.

– Я тоже, – солгал Хель. – Выглядит довольно просто, не правда ли? Можно подумать, что одно из немногих орудий, способных убить бога, должно быть более впечатляющим.

Хель остановился и окинул взглядом толпу. Боги, драконы-оборотни и даже несколько эльфов – все были в сборе. Эльфы были народом, что пользовался благосклонностью многих божеств: они не знали старости, были привлекательны, многие владели собственным волшебством и, если их не тревожить, обладали врожденным до скуки мирным нравом. Горстка смертных слуг сновала с подносами вина среди гостей. В окружении прекраснейших созданий всех миров неприглядные люди казались невидимками, и это было для них своего рода защитой. Ведь последнее, чего желал хрупкий смертный, – это внимание бога. Подобное никогда не заканчивалось добром.

– Ее никогда прежде не видели за пределами ее владений, – прошептал своему спутнику лорд Веннал, дракон-оборотень и закоснелый чиновник, которого Хель особенно презирал.

Рядом с ним, как всегда, маячил слуга с большим носом и скошенным подбородком. Он, чье имя Хель даже не удосужился запомнить, потирал желтоватые ногти о свой безвольный подбородок и делал вид, что ему интересно. Богу магии хотелось врезать ему просто за саму его внешность. Презренный маленький крысеныш. Но куда интереснее их двоих была тема разговора.

На другом конце зала в проем высоких стеклянных дверей с балкона шагнула девушка. Незнакомка в красном платье среди моря белых нарядов. Длинные черные пряди струились по ее спине до округлых бедер, а золотистая кожа светилась оттенком, какой бывает только у богинь.

– Разрази меня гром! – выдохнул Хель. – Сработало.

– Что именно? – спросил Вар, проследив за его взглядом.

Богиня ночи обернулась, словно почувствовав, что на нее смотрят. Хель никогда не видел глаз более голубых или лица настолько божественного, что где-то глубоко внутри у него все заныло. Она одарила их лукавой улыбкой, хранившей тайны и загадки, которые ему нестерпимо хотелось постичь, а затем вновь повернулась к златовласому мужчине рядом с ней.

У Вара дернулся кадык, а сердце заколотилось чаще. Бог войны был очарован не меньше самого Хеля.

– Что ты сделал?

– Прославленная богиня ночи отклоняла приглашения от всех домов Рунвейла и никого не впускала в свои земли. Никто не знает почему, так что мне пришлось кое-что предпринять. Я

убедил твою мать выставить сегодня Душелов в качестве дара, чтобы все могли его увидеть, хотя я бы назвал это скорее ловушкой.

– Зачем ей этот клинок?

– Она из Дриваар. Я сделал ставку на то, что это оружие – единственное, что может ее выманить. И как видишь, оказался прав.

Много тысячелетий назад боги разделились на два лагеря: Дриваар, почитающие Все-матерь как высшее божество, и Праймвар, поклоняющиеся Создателю. Хель не поклонялся никому. Для него это деление было скорее символическим, но и те и другие готовы были умереть за свои убеждения.

– Здесь сегодня еще сотня других из Дриваар, – заметил Вар.

Мирное соглашение между двумя фракциями богов длилось тысячелетие, но всегда находился кто-то, кому не терпелось вновь разжечь пламя старой вражды.

Хель прислонился к стене, гадая, как она может пахнуть. Ему было все равно, против какого врага она захочет использовать кинжал. Он не только позволил бы ей забрать его, но и помог бы применить, если бы она того пожелала. Но больше всего ему хотелось узнать, каковы на вкус ее губы.

– Она – величайший трофей.

Вар улыбнулся и покачал головой.

– Думаю, это она поставит тебя на колени, а не наоборот.

– Я не влюбляюсь, Вар. Любовь для глупцов. Мне нужны лишь лавры победителя.

Вар закатил глаза.

– Порой ты просто невыносим.

Их дядя Синик, не по крови, но из того же дома, что и Вар, и по совместительству наставник обоих, подошел сзади и властно положил каждому руку на плечо.

– Держитесь от нее подальше, мальчики. Она нестабильна.

Хель оглянулся.

– Почему? Что ты о ней знаешь?

Если кто из богов и мог что-то знать, так это Синик. Он был Первозданным, одним из семи первых богов Рунвейла, как и богиня ночи.

– Она затворница. И не выпускает подданных из своего царства. Параноидальна и при этом очень могущественна. Вот почему.

– Что с ней случилось? – спросил Вар.

О ней почти не упоминали в хрониках, и никто не говорил с ней лично: богиня скрылась от мира задолго до рождения Хеля. Судя по всему, она отвергла Синика много веков назад, и теперь он затаил на нее обиду. Она была единственной из Первозданных, у кого не было детей, тогда как у прочих их были сотни.

– После смерти сестры она лишилась рассудка, – пожал плечами Синик.

С другого конца зала гостья впиалась в него взглядом и не отводила глаз, пока он сам не отвернулся. Синик облизнул губы и резко развернулся.

– Помните, что я сказал. Держитесь от нее подальше.

С этими словами он исчез в толпе.

Предупреждение Синика лишь разожгло в Хеле желание оказаться к ней как можно ближе.

Из кабинета бесшумно выскользнула темная тень, и Хель оттолкнулся от стены. Богиня больше не стояла в дальнем конце зала. В одно мгновение она оказалась в глубине кабинета, где на столе все еще ждал золотой кинжал. Она смерила его скучающим взглядом, а затем шагнула через двойные двери на террасу. Не в силах сдержаться, Хель последовал за ней и обнаружил ее в одиночестве под прохладным ночным небом. Он восхитился ее точной

фигурой, напоминающей песочные часы, и подошел к перилам, у которых она стояла, оглядывая сады внизу.

Легкое прикосновение к его пояснице, и бог магии молниеносно выбросил руку, но слишком поздно. Валин – о да, он знал ее имя – с озорной усмешкой держала в руке золотой кинжал. Настоящий Душелов, который он только что спрятал у себя за поясом. Ловко.

Валин оценила острое лезвие, проведя по нему пальцами.

– Говорят, Душелов был создан из сердца Луны – вот почему она истекает кровью. Выкован рукой самой Всематери. – Проведя ладонью по его длине, она заставила клинок исчезнуть. – Разумеется, он принадлежит мне.

Хель медленно обошел ее, не сводя изучающего взгляда.

– Согласен. Поэтому я и достал его для тебя. Считай это даром.

Валин окинула его взглядом с головы до ног – хищник, оценивающий другого хищника. Ни страха, ни настороженности, ни трепета, которые многие испытывали в его присутствии. Либо она не знала о его репутации, либо ей было все равно. Оба варианта интриговали Хеля.

– Чего ты хочешь? – спросила богиня.

– Ничего.

На ее губах появилась улыбка.

– Не лги мне. Ненавижу лжецов. Им место в Подземье, среди воров и предателей.

– Тебя.

Ее темная бровь приподнялась, и уголок алых губ едва заметно изогнулся.

– Встречи с тобой, – добавил он.

Валин сдержанно улыбнулась.

– И это стоило всех хлопот?

– Еще не знаю. – Хель шагнул ближе и прошептал: – Но говорят, богиня ночи была создана из павшей звезды и прекраснейших цветов во всех мирах – и увидеть ее можно, только если она сама позволит. – Он провел пальцем по тыльной стороне ее руки, и волосы встали дыбом. – Покажи мне свою суть, и я открою тебе свою. – В центре его ладони заплесало пламя.

Богиня первой отвела взгляд, а затем осмотрела его шею, запястья, каждый открытый участок кожи.

– Рунические знаки. Темные волосы. Глаза цвета морской волны. – Валин отступила на шаг и снова смерила его взглядом с ног до головы. – Хель, полагаю.

– Да.

– А я Вар. Приятно познакомиться, богиня. – Вар присоединился к ним, оперишись плечом о темную деревянную дверную раму. В глазах Валин зажглось любопытство. – И возможность увидеть тебя во плоти определенно стоила всех его хлопот.

Глава 2. Лэйола

Обычно прекрасный эльфийский лес ныне пропитался запахом смерти. Эбеновые тучи принесли с собой тьму, что ощущалась почти физически – словно плотный налет на коже. Кора дерева впивалась в спину Лэйолы. Она глубоко вздохнула, тверже сжимая рукоять меча. В ее руке был не Светоносец – отцовский клинок по-прежнему лежал обломками в башне Черного Мага, где два месяца назад она пробудила его с твердым намерением снять проклятие. Но Хель полностью овладел ситуацией, объявил ее своей давно потерянной женой и исчез, пообещав вернуться.

Заметив на лесной подстилке темный силуэт, Лэйола пригляделась. *Это не поваленное дерево...* Она подняла руку, подавая знак остановиться Пайпер, своей личной телохранительнице и подруге, и Лейфу, легкомысленному рыжеволосому воину-Ворону. Медленными, осторожными шагами она приблизилась и присела на корточки. Ей удалось разглядеть лишь волосы и очертания тела, и с каждым шагом ледяной ком в животе от этого зрелища становился все больше.

Лейф подкрался к ней бесшумно, словно ночная птица.

– Не трогай, – пробормотал он с характерным раскатистым акцентом.

Будто она сама не догадывалась.

У изувеченного тела женщины не было руки, из распоротого живота свисали клочья внутренностей, а лицо превратилось в кровавое месиво из глубоких рваных ран. Кем бы погибшая ни была, узнать ее теперь было невозможно.

Лэйола невольно задумалась: ведь ее кто-то, должно быть, ждет? Была ли она матерью? Ей так хотелось отыскать родных несчастной, чтобы те хотя бы могли предать ее земле, но никаких украшений или личных вещей, кроме окровавленной, изорванной одежды, не осталось.

«Создатель, проводи эту бедную душу туда, где она обретет покой», – мысленно взмолилась Лэйола.

– Вряд ли это дело рук бледных, – сказала Пайпер, присаживаясь с другой стороны от мертвой. – Они жестоки, но обычно не разрывают жертв на части, если только не собираются их съесть. А эту не ели.

Шумное втягивание воздуха, с каким хищник принюхивается к добыче, заставило Лэйолу замереть и повернуть голову. Эльфийка и ее спутники заранее натерли сосновым маслом запястья и волосы, чтобы заглушить свой запах и слиться с лесом.

– Кажется, я чую эльфийку, – прошипел хриплый голос.

– Наверное, ту, что валяется там, – проворчал другой.

Лейф фыркнул:

– Говоришь, не бледные, да, Пайпер?

Та метнула в него недовольный взгляд.

Лэйола провела кончиком пальца по острому краю пятиконечной метательной звезды, зажатой в руке, и выглянула из-за ствола дерева. Источники гнилостного запаха сидели вокруг догорающего костра. Удивительно, как они вообще могли что-то чуют сквозь собственное зловоние. Космы белесых волос свисали на шесть закованных в броню фигур. Их черные глаза пугающе выделялись на фоне снежно-белой кожи.

– Мы недалеко от деревни, – произнес бледный, ковыряя в острых зубах тонкой окровавленной костью. – Может, поймем одного из мелких.

Мерзкие твари. Лэйола стиснула зубы так, что занесли челюсти.

– Нам и больших-то убивать не велено.

– Это не я, – медленно, низким голосом ответил другой. – Нашел ее уже такой.

Возможно, Пайпер все-таки была права. Что могло оставить такие увечья? Медведь? Но те водятся лишь в глухих чащах. Существа из Безымянного леса, с которыми она сражалась прежде, не могли покинуть его пределов, а до тех мест было далеко...

– Хозяин пробудился. Нам нужно собрать войско для его замыслов.

Лейф встретился взглядом с Лэйолой, а Пайпер подобралась.

Волоски на затылке у Лэйолы встали дыбом. «*Давайте, раскройте его планы*», – подумала она. В ее планы не входило сидеть сложа руки и ждать, пока Черный Маг сам их найдет. Если удастся разузнать его местонахождение и передать сведения Тэйну, они смогут спланировать нападение и перейти к действиям. За последние недели она прочла все, что нашла о Черном Маге, и это лишь подтвердило то, что было известно и ранее: он был самым смертоносным и могущественным магом из всех когда-либо существовавших в Адалоне. Их единственный шанс одолеть злодея – внезапная атака. Богиня знания, чья сила заключена в скипетре и камне, говорила о ключе к снятию проклятия и победе над Черным Магом – о его сердце. Все, что им нужно, – вонзить оружие, вероятнее всего, стрелу, в грудь колдуна.

Где-то в темной чаще к югу хрустнула ветка. Самый крупный из бледных встал, снова принялся и вытащил меч с зазубренным лезвием.

– Здесь кто-то есть.

Лэйола мысленно застонала. Какой неуклюжий болван бродит здесь, рискуя погибнуть? Все знали, что теперь в лесу небезопасно ни днем, ни ночью. Она кивнула, Пайпер обнажила меч, а Лейф поднялся, вытягивая стрелу из колчана. Сама же Лэйола вышла из-за дерева, и метательная звезда в ее левой руке со свистом рассекла воздух, вонзившись здоровяку прямо между глаз.

– Убийцы! – взвизгнул тот, что ковырялся в зубах.

Стрела Лейфа пронзила его шею, и тварь рухнула на землю. Меч Пайпер полоснул по горлу третьего бледного, и из него хлестнул фонтан черной крови. Лэйола стремительно бросилась к следующему противнику: она увернулась от тяжелой шипастой булавы, просвистев-

шей в опасной близости. Быстрым выпадом острие ее клинка вошло в грудь врага. Она надала сильнее, пробивая доспех и кости, и провернула лезвие – ей хотелось, чтобы он в полной мере ощутил свою смерть. Бледный издал жуткий пронзительный вопль, но Лэйола пнула его, освобождая меч, и тело с тяжелым стуком рухнуло на землю. Четверо повержены.

Блок, уклон, рубящий удар. Пятый пал. Она вытерла тыльной стороной рукава щеку, смахивая брызги теплой крови.

Последний из бледных встал напротив нее, оскалив заостренные зубы в гримасе, в которой смешались страх и ярость.

– Ты, – прорычал он и медленно попятился. – Темная чародейка.

Лэйола и ее небольшой отряд уже успели заслужить дурную славу среди врагов.

– О, это определенно я. – Эльфийка выбросила вперед магическую эбеновую лозу, которая мгновенно обвилась вокруг его шеи. Сапоги бледного заскребли по мягкой земле и листве, пока она медленно подтаскивала его ближе. – Где он? Где Черный Маг?

Пленник вцепился в лозу, визжал и брыкался, словно дикий мустанг, пытаясь вырваться из пут.

– Отвечай.

– Не знаю, – завыл он, падая на землю и извиваясь, словно червь. – Не знаю. Не знаю.

Так говорили они все. Но кто-то наверняка знал. Кто-то должен был видеть Черного Мага. Бледные теперь бродили стаями по всему Палэйнору, и Пустошь больше не манила их, как раньше. Ходили слухи, что они бесконтрольно рыщут по землям людей и в Калладире. Даже если Тэйн и его солдаты уничтожали всех, кого встречали, небольшие группы бледных появлялись повсюду. Враг больше не собирался огромными армиями, чтобы захватывать целые города, как прежде. Они нападали то тут, то там: вламывались в дома посреди ночи, похищали эльфов. Вороны могли разгромить легион на поле боя, но, когда бледные прятались и рассредоточивались, они становились подобны сорнякам: уничтожишь одну группу, как две другие появятся где-то еще. Тэйн признавался Лэйоле, что никогда прежде не сталкивался с подобной тактикой. Пока что Черный Маг и его силы брали верх.

– Если ты ничего не знаешь, то бесполезен нам.

– Постой, – вмешалась Пайпер. – Ты сказал, что вы собираете войско. Для чего?

– Для нашего господина, – прохрипел тот сквозь бульканье.

– Бесполезно. – Лейф перекинул лук через голову на грудь. – У них не хватит ума ответить. Они как большие тупые тролли. Мы зря тратим здесь время.

Бледный зашипел, скаля почерневшие, испачканные кровью зубы.

– Где твой господин? – потребовала Лэйола.

– Он найдет тебя, – произнес пленник с жуткой ухмылкой. – Когда будет готов к встрече со своей королевой.

Жар подступил к горлу Лэйолы, и она сжала челюсти. В тот же миг лоза свернула шею чудовища, вывернув его голову под неестественным углом, и тут же исчезла. Лейф и Пайпер поспешно отвели взгляды, едва она на них взглянула. С тяжелым вздохом эльфийка подняла голову. В тяжелых тучах мелькнул просвет, открыв россыпь звезд. Они ярко мерцали в разрыве, но Лэйоле от этого легче не стало. Тьма, окутавшая землю, не наполняла ее силой и не заставляла ощущать себя богиней, что, по чужим словам, жила внутри нее.

Память услужливо подбросила воспоминания о случившемся в той башне. Злодей держал ее в своей власти, безжалостно сжимая горло. Даже сейчас она содрогнулась от отвращения, вспомнив, как его язык скользнул по ее уху и как маг назвал ее своей женой. А эти последние слова были особенно пугающими: «Скоро увидимся». Хель толкнул ее между лопаток, и она, споткнувшись, упала в объятия Тэйна. А колдун вместе с Матэйкисом просто растворился в воздухе. И вот уже два месяца – ни слуху ни духу. Ни снов, в которых он бы ее преследовал,

ни голоса Черного Мага в голове. Пробуждение злодея старались держать в тайне, но слухи уже поползли. Эльфы ощущали перемены в самом воздухе.

Лэйола опустилась на корточки рядом с самым крупным из бледных и вытащила металлическую звезду из его черепа. От влажного, чавкающего звука, с которым оружие вышло из плоти, у нее скрутило желудок.

– Где такая красивая эльфийка, как ты, научилась подобному?

От этого голоса, от этих слов по спине Лэйолы пробежал холодок. Он уже говорил ей это однажды. Лэйола прикусила нижнюю губу, чтобы не улыбнуться. Вытерев черную кровь о мох на поваленном бревне, она обернулась. Тэйн, ее прекрасный эльфийский король, небрежно прислонился к дереву, за которым она только что пряталась. Скрестив руки на груди и заложив ногу за ногу, он выглядел так, словно его ничто в мире не заботило. За последние месяцы его волосы заметно отросли и теперь ниспадали до верхней части грудной клетки. Сегодня он убрал их назад и был одет в простую одежду, совсем не по-королевски.

– Тэйн! – пораженно выдохнул Лейф и, едва не споткнувшись, склонился в поклоне.

– Что ты здесь делаешь? – Пайпер убрала меч в ножны за спиной и смахнула со светложелтого лица, усыпанного веснушками, прядь рыжих волос. – Для Верховного Короля это опасно.

– Это опасно для всех вас. Почему вы трое действуете у меня за спиной, тайком выбираясь по ночам? Думали, я не замечу?

Лэйола шагнула вперед, заслонив собой товарищей от его гнева. Она догадывалась, что этот день рано или поздно настанет. Вот уже шесть недель они выходили сюда на поиски бледных. Лэйола была уверена, что Тэйн заметил их вылазки и раньше, но то, что он явился именно сегодня, заставляло ее нервничать.

– Это я велела им идти со мной. Не сердись на них.

– В этом я не сомневаюсь. – Король на мгновение умолк. Его ярко-изумрудные глаза изучали кроны деревьев, словно те хранили нужные ему ответы. Наконец Тэйн устремил на нее тяжелый взгляд. – Ты не можешь так продолжать. Если кого-то из вас укусят...

– Нас не укусят. Чем это отличается от сражений у Пустоши?

Поиски бледных были единственным, что сейчас придавало ее жизни смысл. Чем больше она слышала отчетов о погибших или сожженных домах, тем сильнее это ее подстегивало.

– Ничем, – резко оборвал он. – Именно поэтому я не хочу, чтобы ты здесь была. Особенно в темноте. Достаточно одной-единственной ошибки. Ты не неуязвима, Лэйола, и ты подвергаешь их жизни опасности.

– Ну и что, если это рискованно? Теперь в Палэйноре повсюду опасно.

Она не доверяла и половине тех, кто находился за стенами замка.

Тэйн оттолкнулся от дерева и неторопливо направился к ней. Лейф и Пайпер попятились под его грозным напором, но Лэйола стояла на месте, хотя сердце ее забилося быстрее. Тэйн редко бывал по-настоящему зол на нее, и сегодня это пламя пылало в нем особенно жаростно.

– Твоя одержимость его поисками должна прекратиться. Когда Черный Маг захочет предъявить требования, он это сделает.

– Если мы узнаем, где он, то сможем спланировать внезапную атаку. Перехватить преимущество.

Тэйн опустил взгляд на лужицу черной крови у своего сапога.

– Они не скажут тебе, где он. Я не удивлюсь, если магия заставляет их молчать, лишает возможности говорить о его местонахождении. А мертвые не разговаривают, Лэйола.

– Как и живые. Потому-то они и мертвы.

Тэйн с силой выдохнул, его ноздри раздулись. Затем король бросил на Пайпер и Лейфа такой взгляд, от которого менее стойкие воины съезжились бы.

– Возвращайтесь в замок.

Они бросились прочь, словно по пятам гнался огонь.

Лэйола и Тэйн не говорили о том, что изменилось между ними с того дня, как пал Тенэй-брис, а она едва не убила Тэлон. В тот же день утверждение, что они – реинкарнации богов, проложило между ними пропасть неопределенности. Теперь король смотрел на нее иначе – словно перед ним была совсем другая личность. Словно он видел не ту эльфийскую деву, в которую Тэйн когда-то влюбился, а незнакомку, в которой не был уверен.

Его отчуждение было не просто обидой за тот эгоистичный поступок, который она совершила, чтобы спасти тетю. Метательная звезда, едва не убившая его сестру, казалось, все еще застряла между ними, пусть он и уверял, что простил ее. Тэлон до сих пор даже не смотрит в ее сторону.

– Не сердись на них, – прошептала Лэйола.

– Я сержусь на тебя.

Ей потребовалось усилие, чтобы встретиться с его яркими зелеными глазами.

– Тогда сердись на меня, но оставь их в покое.

Мгновение спустя он обернулся и крикнул через плечо:

– Вернитесь!

– Тэйн, не наказывай Пайпер и Лейфа.

Лэйола схватила его за руку и мягко сжала. Она не хотела пускать в ход женские чары, но все же улыбнулась и кокетливо взмахнула ресницами. Однако хмурое выражение его лица лишь усилилось.

– Кого еще ты втянула в свои ночные вылазки?

– Только их. Они хотят сражаться, хотят что-то изменить.

– У них есть другие обязанности. – Он понизил голос. – Мои шпионы ищут Черного Мага по всему Адалону, но никто его не видел. Злодей не хочет, чтобы его нашли. И даже если бы мы его обнаружили, я не уверен, что нам сейчас хватит сил справиться с ним. Я боюсь того дня, когда он явится, и тебе тоже стоит бояться.

Лэйола моргнула и открыла рот, чтобы что-то сказать, но не нашла слов. Тэйн никогда прежде не признавался, что боится Черного Мага. Она думала, он вообще никого не боится.

– Ты не понимаешь, Тэйн, я должна что-то делать. Я не могу просто сидеть сложа руки.

Король высвободил свою ладонь из ее пальцев.

– Есть тысяча других дел, которыми ты могла бы заняться, вместо того чтобы бродить по темным лесам в поисках неприятностей. – Голос его был резким, напряженным, но не пугающим. – Ты могла бы практиковать магию. Да что там, ты могла бы снова собирать травы с тетей, лишь бы оставалась рядом с Долиной и делала это в светлое время суток. – Тэйн помолчал. – Ты могла бы изучать древних богов – что-нибудь, что поможет пробудить твою память.

– Я не хочу ничего вспоминать. Та жизнь давно в прошлом, – отрезала Лэйола.

Тэйн покачал головой, и легкая улыбка пробилась сквозь его гнев.

– Ты упряма, как мул. Даже хуже.

– Ты ведь и сам не помнишь... или помнишь? – Он никогда не говорил с ней об этом. Она посмотрела на его смягчившееся лицо и задумалась: может, король все-таки помнит, но не сказал ей? Это заявление, что они – боги из другого мира, звучало странно. Связаны ли его воспоминания с нежеланием искать Черного Мага? Хель упоминал, что они с Тэйном родственники. Были ли они когда-то близки? – Так помнишь? – настойчиво спросила она.

Пайпер и Лейф нерешительно приблизились. Тэйн окинул их мимолетным взглядом.

– Вы трое выпьете со мной.

– Выпьем? – удивился Лейф и ухмыльнулся. – Я думал, меня ждет хороший пинок под зад, а не кружка эля.

– Пинок тебя еще ждет, поверь мне, – сказал Тэйн с таким удовлетворением в голосе, что Лэйоле стало за них тревожно. – Но сейчас нам всем не помешает немного отдохнуть. К тому же я гонялся за вами полночи и изрядно проголодался.

Вся компания двинулась обратно к городу.

– Как ты нас вообще нашел? – спросила Лэйола.

– Ты же знаешь, я хорош почти во всем, что делаю, и отслеживание не исключение.

Пайпер и Лэйола переглянулись и закатили глаза.

– Твое высокомерие немного раздражает, знаешь ли, – протянула его возлюбленная.

– А мне казалось, оно тебе по нраву.

Лейф рассмеялся.

– Будь я похож на него, сражайся как он, правь как он и имей рядом с собой прекрасную деву, которая вполне может оказаться богиней, я бы тоже был самодовольной задницей. – Он усмехнулся и подмигнул Лэйоле. – Но если ты от него устанешь, дверь моей спальни всегда открыта, Несущая Смерть.

Тэйн зарычал.

– Теперь тебе влетит куда сильнее, Лейф.

Тот расхохотался еще громче.

– Полагаешь, Тэйн самодоволен? Да ведь ты в сто раз хуже, – сказала Пайпер, толкая Лейфа в плечо. – Одно лишь посвящение в Вороны сделало тебя почти невыносимым. Ты целый месяц не умолкал об этом.

Лейф обнял ее за плечи и легонько сжал.

– Пайп, будь ты рядом со мной, я бы и правда никогда не замолкал, рассказывая всем об этом.

– Осторожнее, Лейф, – поддразнила его Лэйола. – Драконье пламя горячо, а когти острые.

Принц драконов, которому понравилась Пайпер, отсутствовал последние два месяца, но они по-прежнему регулярно обменивались письмами.

– Клинок Фэннана не менее остер, – добавил Тэйн.

Фэннан, лучший друг короля, был еще одним поклонником рыжей воительницы.

Пайпер оттолкнула Лейфа и ухмыльнулась всем троим.

– Кто последним добежит до таверны, тот выпьет стопку настойки на троллечьей моче!

Все четверо сорвались с места.

* * *

– Пей, – потребовала Пайпер, пододвигая стаканчик с желтой жидкостью ближе к Лейфу.

Таверна в этот час была почти пуста. В углу сидела пара солдат, вероятно, после ночного патруля, а хозяин протирает стаканы за стойкой. Лэйола удивилась, что заведение вообще открыто в четыре утра. Впрочем, когда стучится Верховный Король, любые двери отворяются без вопросов.

Лейф поморщился. Его смуглое лицо собралось в складки, а губы плотно сжались.

– Но это же такая гадость.

– Ты проиграл, – отрезал Тэйн. – Пей.

Лейф ткнул пальцем в сторону Тэйна через круглый деревянный стол.

– А кто мне подножку поставил? Ты сжульничал!

– Никто не объявлял правил. И я не ставил тебе подножку – просто мой сапог оказался на твоём пути, – ответил Тэйн, с ухмылкой откидываясь на спинку стула. Тот заскрипел под его мощным телом.

Лейф шумно выдохнул, взял стопку двумя пальцами и опрокинул в себя. Он скривился и с трудом проглотил обжигающую жидкость.

– Ненавижу вас всех, – произнес рыжеволосый воин, и его голубые глаза заслезились.

Все трое расхохотались над бедным Лейфом. Лэйола подняла свою кружку эля и сделала глоток. Напиток был не худшим, но и не лучшим из тех, что ей доводилось пробовать.

Тэйн наклонился вперед, опершись на стол. В простой темно-синей тунике, со свободно собранными на затылке волосами и легким пятном грязи на щеке он был так же прекрасен, как и в изысканных королевских одеяниях с уложенными в косы прядями.

– Итак, хоть вы и ослушались моего прямого приказа, удалось ли вам узнать что-нибудь стоящее?

Лейф, Пайпер и Лэйола притихли. Лэйола уставилась на пену в своей металлической кружке. Они не узнали ничего нового. Никаких вестей о Черном Маге. Все, что им удалось, – это спасти несколько жизней, уничтожая бледных, когда те попадались на пути.

– Вообще-то, да, – подала голос Пайпер. – Мы нашли эльфийку, погибшую жуткой смертью. Это не бледные. Но мы не знаем, кто это был. И она не первая.

– Возможно, это та стая бледных, которую мы уничтожили, – предположил Лейф.

– Ее не съели, а просто разорвали на части. И твари сами признались, что это не они.

Тэйн забарабанил пальцами по столешнице.

– Мне уже докладывали о похожих случаях. Донесений немного, но достаточно, чтобы понять: это не единичный инцидент.

– Что это может быть? – спросила Лэйола, вспоминая изуродованное тело эльфийки.

От этих мыслей эль вдруг показался кислым.

– Возможно, больное животное. Надеюсь, что так – тогда мы сможем легко решить проблему.

Лэйола внимательно смотрела на Тэйна, пытаясь разгадать его мысли. Если бы только она могла ощущать его эмоции, как когда-то.

– Но ты так не думаешь?

– Не знаю. Но чутье подсказывает мне, что грядет нечто ужасное. Вы должны держаться поближе к замку.

Его взгляд потемнел, будто он лгал. Лэйола не стала расспрашивать дальше, но у нее возникло ощущение, что король знает больше, чем говорит, – и не только об этом, но и о Черном Маге.

Глава 3. Лэйола

Короткий стук в дверь спальни вырвал Лэйолу из сна. Если бы это был Тэйн, он постучал бы и сразу вошел. Любой другой стал бы ждать позволения. Солнечный свет ярко бил в окна, почти ослепляя. Приоткрыв один глаз, Лэйола замерла в ожидании. Король эльфов не вломился – значит, за дверью действительно кто-то другой. В горле зародился досадливый стон. Лэйола поднялась, пригладила спутанные черные волосы, глубоко вздохнула и потянулась открыть дверь.

Две записки вспорхнули на пол – похоже, их затолкали в щель. Опять. Лэйола вздохнула и сглотнула, чтобы смочить пересохшее горло. Обе сложили пополам, но бумага различалась по цвету: одна почти белая, другая желтоватая. Должно быть, ей нравилось себя мучить, потому что она решительно развернула первую.

Ты здесь никому не нужна.

Почерк был мужским и немного небрежным. Лэйола смяла записку и швырнула обратно в комнату – та приземлилась в темном углу, где уже скопилось целая куча таких же.

Дрожащей рукой она взялась за вторую.

Жаль, что Верховный Король Тенэйбрис не убил тебя в тот же день, когда расправился с твоими родителями. Мы знаем, что ты натворила.

В груди больно кольнуло, но вместо того, чтобы смять и эту, Лэйола подошла к свече на комод и поднесла край бумаги к пламени. Она молча смотрела, как края скручиваются и чернеют под жадными языками огня.

Тэйн мог сдерживать подозрения о том, что Черный Маг жив, лишь до поры до времени. Слухи расплзались, зародившись у солдат, которые сражались на поле боя и видели, как Лэйола вошла в Пустошь. Его имя шепотом передавали в гостиных и тавернах. Черного Мага никто

за пределами той башни не видел, но подданные судачили, подозревая, что Лэйола воскресила его.

– Ох, матушки, – раздалось из-под зеленого полога, сплетенного из лиан над кроватью. Оттуда торчали два маленьких дырявых башмачка. – Ох, вы мои спелые ягодки пикси.

Лэйола захлопнула дверь и круто обернулась. Маленькая гномка в старомодном цветочном платье с разномастными заплатками держала в руках «Палэйнорский Свиток», и сердце Лэйолы сжалось.

– Что?

– Ничего. Просто... э-э, ничего, кроме хороших новостей. – Тифапайн забралась глубже в свое темное укрытие.

Лэйола подошла к ней и протянула руку. Неужели там еще одна статья о нападениях? Или сообщения о тех, кого похитили прямо из домов?

– Дай-ка взглянуть.

Тифапайн протянула газету, и Лэйола подхватила ее. Первое, что бросилось в глаза, – огромный заголовок жирными буквами: «ИСТИННАЯ ПАРА ЛЭЙОЛЫ НЕСУЩЕЙ СВЕТ – ЧЕРНЫЙ МАГ?». Это были уже не просто сплетни в дамской гостиной, а первая страница «Палэйнорского Свитка».

«Анонимный, но заслуживающий доверия источник сообщил мне вчера вечером, что невеста Верховного Короля Тэйна Лэйола Несущая Свет связана узами истинной пары с Черным Магом и смогла воскресить его. Да, я тоже ахнул от ужаса. Всего неделю назад один из солдат, сражавшихся за Верховного Короля, рассказал, как на его глазах Лэйолу Несущую Свет утащил в Пустошь дракон. С того дня бледные свободно бродят по землям, уже не влекомые в свое логово, и кажется, теперь у них есть цель посерьезнее, чем просто убивать и калечить.

Есть ли доказательства, что Черный Маг жив? Пока нет. Но есть ли подтверждения, что они пара? Многие давно задавались вопросом о значении лилейной метки на теле Несущей Свет, появившейся в день ее рождения. Та самая повитуха, принимавшая роды, свидетельствует: она сразу заподозрила, что ребенок проклят. Многие из нас, кто был там в день ее испытания, знали, что в Адалоне ее ждет беда. Мы все видели то мрачное проявление магии. Вы можете спросить: если это знак судьбы, указывающий на связь с Черным Магом, почему же лилия не похожа на обычную брачную руну? Все просто: это не она. Мы не до конца понимаем суть этого знака, но другой источник, заставший прошлую войну, подтвердил, что у Черного Мага среди множества рун на коже есть точно такая же метка.

Если он пробудился, а она – его пара, можно лишь догадываться, что нас ждет, когда он выйдет из тени, чтобы заявить права на Лэйолу – и саму по себе могущественную волшебницу. Где же он, спросите вы? Возможно, он еще недостаточно силен. Или собирает армию, чтобы захватить Палэйнор или вернуть Несущую Свет. Некоторые говорят, что он выслеживает тех, кто прежде противостоял ему, и отрубает им головы. Многие в Палэйноре отрицают его возвращение, но мы, верящие в это, знаем: истина восторжествует.

В заключение я хочу выразить соболезнования Верховному Королю Палэйнора Тэйну Атаэлю. Он, должно быть, убит горем, узнав эту горькую и шокирующую новость. Возможно, король-воитель – последняя надежда для Палэйнора и всего Адалона, но хватит ли ему сил, чтобы одолеть самого могущественного мага в истории? Только время покажет. А пока берегите

себя. Запирайте двери. Не выходите на улицу с наступлением темноты и, что бы ни случилось, не пытайтесь сражаться с бледными. Прячьтесь».

Телвиан Ботсберри, главный вестник «Палэйнорского Свитка»

Щеки Лэйолы пылали. Она опустила газету. Это было скверно. Катастрофически скверно. Кто этот анонимный осведомитель? О том, что произошло в той башне, знали только ее верные друзья, сам Черный Маг, Матэйкис и Варлетт. Но кто из них мог проговориться? Очевидно, Черный Маг не был источником, а Матэйкису или Варлетт ни один эльф бы не поверил, верно? Или кто-то еще что-то видел? Неужели Фэннан или Лейф проболтались, лежа в объятиях какой-нибудь девицы, будучи вдребезги пьяными? Или принц Роунан кому-то что-то сказал?

– Тэйн это видел? – спросила Лэйола, подумав, что готова сжечь все до единого экземпляры этой газеты.

Но, без сомнения, сотни таких листков уже были прибиты к столбам и дверям по всему городу, их раздают в тавернах и на главной торговой улице.

Тиф поджала губы и накрутила на палец каштановый локон.

– Я нашла это на его кровати, так что...

Лэйола в ярости изорвала газету, и на пол посыпались бумажные клочья. Эти эльфы набросились на нее, как гадюки, после того как она пережила месяцы голода и пыток в плену у Тенэйбриса, потеряла друзей, сражалась с сиренами и кровожадным драконом, чтобы найти способ всех их спасти. Позволила этому отвратительному лорду Брунardu прикоснуться к себе. Лэйола вошла в Пустошь – место, куда никто из них не посмел бы сунуться, – чтобы снять проклятие, и теперь ее называют бедствием для Адалона? Ей хотелось закричать, показать им всем, каким кошмаром она может обернуться на самом деле.

– Кхм. Надо было мне держать язык за зубами. – Гномка соскользнула вниз по зеленым лианам, которые служили пологом для кровати. Тифапайн все так же носила свою красную шапочку, и Лэйола порой задавалась вопросом, не припрятана ли у нее где-нибудь целая коллекция одинаковых. – Думаю, мы начали день не с той ноги. Давай-ка все исправим. – Тиф запрыгнула на кровать и достала из-за спины кекс. Его основание было крупнее ее ладони, а сверху красовалась шапка шоколадного крема. – Я испекла тебе угощение еще утром, надо было с него и начинать. Это особый гномий рецепт из пекарни, которую я однажды назову в свою честь. Гарантирую, лучше ты никогда не пробовала.

Лэйола осторожно взяла лакомство двумя пальцами, боясь раздавить крохотный десерт. Шоколадный крем был взбит в высокий конус, а бисквит пах ванилью. Большие карие глаза гномки расширились в нетерпеливом ожидании.

– Спасибо, Тиф. – Лэйола постаралась, чтобы ее голос не дрогнул, но после прочитанного она едва сдерживала слезы. Сняв бумажную обертку, она отправила кекс в рот. Идеальная сладость, плотное теплое тесто... Просто божественно. – Это чудесно. Определенно лучший десерт, который я когда-либо ела.

– Благодарю. Ну вот, разве не прекрасный день? Солнце светит, и никаких признаков жуткого Черного Мага, который мог бы явиться и похитить тебя. Хотя, должна признаться, что-то кажется мне странным. Птицы трещат о тенях и о фигуре в плаще. Но кекс тебе помог?

Лэйола едва не поперхнулась.

– Птицы трещат о чем?

– Ты же не думаешь... Впрочем, это, наверное, пустяки. – Тифапайн закусила ноготок и, нахмурившись, посмотрела в сторону окна.

– Черный Маг не похитит ни меня, ни кого-либо еще, – заверила Лэйола, не желая, чтобы Тиф поддалась панике из-за птичьих сплетен.

И все же это была первая настоящая зацепка за последние месяцы.

– Очень на это надеюсь. Не думаешь, что я могу ему понадобиться? Боюсь, если он услышит мой йодль, то захочет сделать меня кем-то вроде придворного шута, чтобы я развлекала его, пока он пытается и калечит людей. А я просто не смогу петь, когда творится подобное. Если увидишь его, непременно скажи, что я совершенно бесполезна и ужасно надоедлива. И то и другое – очевидная ложь, но ему об этом знать незачем.

Гномка улыбнулась и похлопала себя по румяным щекам.

Ее йодль был бы немногим лучше криков истязаемых.

– Думаю, тебе не о чем беспокоиться. Птицы не упоминали, где может быть эта фигура в плаще?

Лэйола встала и, скрестив руки на груди, подошла к широким окнам. Стража, как обычно, несла дозор, солнце сияло, и ни единое облачко не омрачало небесную синеву. Отсутствие певчих птиц немного тревожило, но тут ее взгляд привлекла сова. Она пряталась в тени густых ветвей и звездчатых листьев люминора. Большие янтарные глаза моргнули – сова наблюдала за ней с пугающей осознанностью.

– Уф! Какое облегчение, – выдохнула Тиф. – Ладно, что у нас сегодня по расписанию? О, а можно посмотреть, как тренируются новобранцы? Так забавно наблюдать, как Пайпер раздает парням затрешины. Я иногда подглядываю.

– Тиф, где, по словам птиц, видели фигуру в плаще?

Та нервно сцепила пухлые пальцы.

– Ох, эм-м... они не сказали. Только то, что фигуру в плаще видели где-то в лесу и что там было темно даже днем.

Лэйола еще раз окинула взглядом окрестности. Водопад ревел, взбивая белую пену, полноводный после весенних дождей. На лугу у конюшен бродили лошади, которых вывели слуги, а простирившийся до самого золотого города зеленый пейзаж был ярок и прекрасен как никогда.

«Темно даже днем» – это могло означать Безымянный лес, до которого меньше полудня пути. Сведения были довольно скудными, но Лэйоле нужно было сообщить Тэйну. Правда, они только что поссорились из-за ее поисков Черного Мага. Он хотел, чтобы она все прекратила. Оставила как есть.

Может быть, лучше и вовсе не заговаривать о нем.

Лэйола забралась обратно в кровать, встревоженная и взбудораженная, хотя ее тело жаждало отдыха после стольких бессонных ночей. Она повернулась на бок и натянула лавандовое шелковое одеяло.

– Разбуди меня, если услышишь что-то еще.

– У тебя хандра? Мама говорит, когда люди спят днем, у них хандра, а ты спишь днем уже давно. Несколько месяцев. Я могу спеть йодлем, чтобы развеселить тебя.

– Я в порядке, Тиф. Просто устала.

Лэйола закрыла глаза и, пусть на это и ушли часы, под мерное похлопывание маленькой ручки по плечу все же заснула.

* * *

«Проснись. Ты в опасности».

Веки Лэйолы дрогнули.

«Вставай сейчас же, Валин. Вставай», – настойчиво прозвучал в сознании глубокий голос.

Лэйола распахнула глаза и резко села в кровати.

От звука закрывшейся двери волосы на затылке встали дыбом. Моргая, она повернулась, чтобы увидеть, кто вошел в ее комнату. Но там никого не было. Лэйола медленно приподня-

лась и обвела взглядом помещение. Папоротник на полке потускнел, а на полу под ним лежали сухие коричневые листья. Две миниатюрные статуэтки – одна изображала Лэйолу, другая – Тэйна, тянущихся друг к другу, – нуждались в полировке. Из ящиков комода свисала одежда, и она заметила, что груда грязного белья выросла. Перл взяла две недели отпуска, а Лэйола так и не выбрала другую горничную. Она больше никому не доверяла и не хотела, чтобы кто-то входил в ее покои под каким бы то ни было предлогом. А заставить себя заняться уборкой не могла. Комната отчаянно в ней нуждалась, но проще было этого не замечать, когда на наведение порядка просто не хватало сил.

Лэйола провела по голове пальцами, пропуская их сквозь спутанные черные волосы. Неужели предупреждающий голос ей просто приснился?

Или это был... Нет.

Она не слышала его с тех пор, как он пробудился. Создатель всевышний, как же она ненавидела это вечное напряжение, эту нервозность и дерганность в собственном доме.

– Тиф? – позвала она. Возможно, это гномка вышла из комнаты? Ответа не последовало. – Пайпер?

Неужели она забыла запереть дверь? Одна нога выскользнула из-под одеяла, затем другая, и босые ступни коснулись холодного каменного пола. Лэйола сунула руку под подушку, вытащила кинжал и высвободила его из ножен. Тревожный узел в животе затягивался все туже, пока она бесшумно двигалась к ванной, едва переводя дух.

Сжимая кинжал наготове, Лэйола замерла у дверного проема и прислушалась. За окнами весело пели дневные птицы, а изнутри доносился звук воды, падающей в ванну: кап... кап... кап. Одним движением она влетела внутрь и, оглядевшись, обнаружила, что комната пуста.

Я схожу с ума.

Она обернулась, увидела высокую мускулистую фигуру и вскрикнула, взмахнув кинжалом до того, как успела понять, кто это. Тэйн перехватил ее запястье за миг до того, как лезвие вонзилось бы в него.

– Тише! Это я. Успокойся.

Сердце ее бешено колотилось, а руки дрожали от недавнего прилива адреналина.

– Думаешь, это смешно – вот так ко мне подкрадываться?

– Я не пытался. Просто вошел. – Ничуть не встревоженный тем, как близко она подошла к тому, чтобы вонзить кинжал ему в грудь, Тэйн приложил палец к ее губам. – И говори тише, не то сюда сбежится стража.

Лэйола отвела его руку ото рта и толкнула в грудь.

– Тьфу! Я могла тебя заколоть! – Она толкнула его снова, не справляясь с остаточным напряжением. – Ты мог бы быть уже мертв. В следующий раз предупреждай.

– Чтобы убить меня, потребуется нечто большее, – ответил он с видом почти оскорбленным.

– Я не в настроении для твоих... выходок. – Лэйола прошла мимо него, схватила с кровати ножны, вложила в них кинжал и убрала все под подушку. – Ты же знаешь, я и так на взводе. Что если он явится сюда?

И вот они снова спорили о нем. Этот ублюдок слишком долго взывал к ней, преследовал во сне, потом появился на одно короткое мгновение и снова пропал на месяцы – но все равно умудрился вбить клин между ними.

При упоминании о нем взгляд Тэйна помрачнел.

– Я не позволю ему отнять тебя у меня. И мне плевать, что он там говорит о том, кем ты была прежде.

– Неужели? – Лэйола стиснула зубы, сжав руки в кулаки. Этот разговор давно назрел. Они оба избегали его, как и друг друга. – А по-моему, тебе совсем не плевать. Ты неделями

ко мне не прикасался. Даже не спишь со мной в одной постели, потому-то я так легко и могу ускользнуть по ночам. Ты смотришь на меня, словно я совсем другая.

– Потому что так и есть.

У Лэйолы открылся рот.

– Но это все еще я! Я – Лэйола. Даже если меня называли другим именем, я все та же эльфийка, которую ты встретил в Вересковой Лощине.

– И ты все еще моя.

– Тогда нечего разыгрывать из себя самца-собственника, если не собираешься подкреплять слова делом.

Тэйн посмотрел на нее почти звериным взглядом, подхватил под бедра, поднял и прижал к стене. Что ж, если для того, чтобы он перестал быть таким отстраненным, требовалась лишь небольшая провокация, она готова. Лэйола обхватила его бедрами за талию и накрутила на палец прядь его длинных волос. Слишком много времени прошло с тех пор, как он в последний раз хотя бы целовал ее, не говоря уже о большем.

– Ты не понимаешь, – почти прорычал король.

– Так объясни.

Свист и торопливые шаги заставили Лэйолу разочарованно выдохнуть, а Тэйна – отстраниться. В свою миниатюрную дверь, ни о чем не догадываясь, влетела Тифапайн с конвертом в руке. Из ее башмачков торчали пальцы в носках в горошек, и Лэйола подумала, не настоять ли на покупке новой пары. Разве в таком может быть удобно?

– А, вот вы где! Я вас повсюду ищу... – Она осеклась, оценив, в каком положении застала Лэйолу и Тэйна у стены, и брови гномки поползли вверх. – Ох, я вам не помешала? – с озорной улыбкой спросила гномка, и ее брови запрыгали вверх-вниз, а на лице заиграла озорная улыбка.

– Нет, – резко бросил Тэйн и отступил, запуская руку в волосы.

По крайней мере, ей удалось его смутить. Может, этой ночью он сам придет к ней, а не станет снова избегать спальни.

Тифапайн пожала плечами.

– В любом случае, я проделала весь этот путь с кухни ради вот этого. Ты представляешь, сколько времени нужно мне и моим маленьким ножкам, чтобы обойти весь замок? А лестницы... ох, я так могу растерять все свои складочки, а этого допустить нельзя. Мне сегодня понадобится дополнительная порция десерта. – Она похлопала себя по круглому животу, остановилась рядом с Лэйолой и протянула конверт. – Я бродила по коридорам, размышляя, чем бы перекусить, но держалась в тени, чтобы не попасться на глаза дылдам – ну, ты знаешь, как я обычно делаю – и вдруг учуяла запах восхитительных булочек с корицей. Но маг Весстан подкрался ко мне, как раз когда я собралась стащить одну с тарелки, коснулся моего плеча и велел отдать это тебе. Он сказал, что, если я испачкаю или потеряю конверт, он превратит меня в жабу, так что я решила повременить с булочками. Кстати, он правда может так сделать?

Лэйола взяла конверт и тоже пожала плечами. Она не была уверена, на что способен Весстан, хотя, судя по его тщедушному виду, не на многое. Последние несколько недель он гостил в замке. Тэйн не хотел оставлять его в уединенном доме, когда вокруг бродит столько бледных.

– Еще как может, – сказал Тэйн с лукавой улыбкой. – Надо было попросить его превратить тебя в жабу еще в том доме, когда ты пренебрегла моими правилами.

Большие карие глаза гномки расширились, а затем она топнула ногой.

– Я слушалась очень даже хорошо. Это ты был сварливым старым пнем!

– Ты хоть понимаешь, что перед тобой Верховный Король эльфов?

– Я же не тупица.

Тэйн посмотрел на Лэйолу и вскинул брови.

– Ты уговонишь свою служанку, пока я не вышвырнул ее в окно? – Он грозно уставился на гномку. – С самого верхнего этажа.

Тиф ахнула и прижала свою коротенькую ручонку к груди.

– Как ты можешь использовать против меня мой самый страшный страх? Я так и знала, что в тебе есть что-то гнилое.

– О, неужели? – насмешливо спросил Тэйн. Король слегка приподнял ногу над полом. – Я мог бы просто раздавить тебя сапогом, но тогда пришлось бы его отмывать.

Гномка крутанулась на месте, повернулась к нему спиной и скрестила руки, обиженно надув губы.

– Я с тобой больше не разговариваю, и уж точно не буду петь йодлем на балу в качестве развлечения.

– Слава Создателю, – произнес Тэйн, целуя кончики своих пальцев и вознося их к небу в знак благодарности. – Хоть одна хорошая новость за сегодня.

Тифапайн снова развернулась, чтобы смерить его гневным взглядом, и даже зашипела, как кошка. Это было что-то новенькое.

– Хватит вам, – сказала Лэйола, качая головой и стараясь не рассмеяться.

Даже в худшие времена эта гномка умела поднять ей настроение. Улыбнувшись, она вытащила из конверта записку и прочла:

Встретимся у каменного круга для занятий магией ближе к закату.

Буду ждать.

– Вестан

– С каких это пор он хочет меня тренировать?

– С тех пор, как я его попросил. Пора тебе научиться управлять своей магией, а не скрывать ее, – ответил Тэйн. – Это пойдет тебе на пользу, Лэя. Думаю, ты способна на гораздо большее, чем мы видели.

– Думаешь или знаешь?

Тэйн улыбнулся.

– Знаю. Увидимся в Королевском зале, когда будешь готова. Новый лорд Калладиры надеется на союз. Возможно, эльфов наконец-то удастся объединить.

Лэйола положила записку на комод и подошла к окну. Ее не покидало чувство, что скоро здесь появится не только новый лорд Калладиры.

Глава 4. Тэйн

Тэйн тихо прикрыл за собой дверь и, прислонившись к ней спиной, зажмурился, тяжело вздохнув. Сопротивляться ей было настоящей пыткой, когда хотелось лишь одного – уступить мольбе этих голубых глаз, прикоснуться, любить ее. Она стояла полуодетой, и при виде ее обнаженной кожи... Создатель, как же ему хотелось схватить ее и показать, как сильно он все еще ее любит! Одна только мысль об этом заставляла сердце колотиться в груди. Но он уже не тот эльф, каким был несколько месяцев назад, да и она изменилась.

С того дня в башне яркие сны не давали королю покоя, заставляя ворочаться полночи. Возможно, пробуждение Хеля всколыхнуло воспоминания, а может, дело было в чем-то другом. Наяву ли, во сне – Хель то и дело возникал в мыслях Тэйна: вот они детьми сражаются на маленькой арене с земляным полом; кто-то, чье лицо Тэйн не мог разглядеть, заставлял их спарринговаться. Он вспоминал ночи, когда они бегали по лесам, смеясь, ловили зверушек или сидели на вершине горы, считая звезды под небом, непохожим на нынешнее, и гадая, суждено ли им когда-нибудь полюбить. Хель говорил, что нет. Тэйн надеялся, что да.

В том юном Хеле было что-то надломленное – нечто, что делало мага чуть более безжалостным, ожесточенным. Это побуждало Вара защищать друга, оберегать от любой боли.

Но Тэйна это настораживало. Король помнил, насколько беспощадным Хель может быть с тем, кто встанет у него на пути, а теперь они оказались по разные стороны.

К тому же повсюду ощущалось всепроникающее присутствие Валин, ее чистая сила Первозданной богини. Внешне она походила на Лэйолу, но излучала куда большую уверенность и мощь, казалась несокрушимой.

Перед мысленным взором эльфа проносились вспышки видений: он сражается рядом с ней в краю драконов, где оборотни взирали на него с уважением. Архитектура и пейзажи там были не те, что на севере, в Адалоне, так что нельзя было сказать, что ему просто грезится драконье королевство принца Роунана. То был иной мир – с совершенно другим ландшафтом, небом с двумя лунами, колышущимися янтарными полями и редкими деревьями. И хотя Тэйн знал, что в этих снах испытывает к ней чувства, в том воплощении она не была его возлюбленной.

Порой она была с Хелем. Тэйн в мучительных подробностях видел, как они танцуют у костра, как его руки блуждают по ее телу, а вокруг веселятся полуобернувшиеся драконы. Это вызывало в нем безумную ревность, и он просыпался от таких снов в холодном поту.

Но хуже всего было воспоминание, которое не давало королю спать по ночам. То, что заставляло отстраняться. То, что породило сомнения во всем. Через неделю после возвращения из Пустоши в замок Мракбург разум Тэйна, еще не погрузившийся в сон, захватило видение...

Стояла полночь, но ни он, ни Лэйола не могли уснуть. Она мерила комнату шагами, бесшумно ступая по каменному полу. Ее тревога передалась и ему.

– Пойдем прогуляемся, Лэя, это поможет тебе расслабиться, – сказал он.

С момента возвращения она вела себя как загнанная в клетку дикая кошка, рвущаяся на свободу, вот только куда?

Они вышли на улицу и пошли по аккуратной дорожке, огибающей замок.

– Какая теплая ночь, – непринужденно заметила Лэйола.

Споры и взаимные упреки из-за случившегося с Тэлон остались позади. Она оплакала произошедшее, попросила прощения за причиненную боль, и он простил ее. Этот этап был пройден, но их проблемы с Черным Магом – Хелем – только начинались.

Тэйн не ответил на ее замечание о погоде. Он думал о словах Хеля: «Я – король Вилхары и супруг Валин, богини ночи. Тебе она известна под именем Лэйола».

Он пока не мог толком вспомнить, что такое Вилхара.

Лэйола указала на жасминовый куст.

– Тебе нравится запах жасмина? Тетя Эвалин всегда говорила, что он слишком резкий, а я люблю его.

Запах жасмина любила и Валин...

Его взгляд упал на белые соцветия. Их аромат проник в сознание, и свадьба вспыхнула в памяти так ярко, словно он сам стоял в том жасминовом саду в полночь, окруженный лишь горсткой друзей. Откуда-то из невидимого источника лилась нежная музыка – переливы струн и звон колокольчиков.

Она сияла в темно-фиолетовом платье со звездами и лунами на лифе, и улыбка не сходила с лица богини. Они взялись за руки, надрезали кожу, скрепили свой союз кровью. Жених обещал ей вечность. Это не было ни принуждением, ни договоренностью. Нельзя было отрицать, что они любили друг друга. Хель ни на миг не сводил с нее глаз. Валин крепко поцеловала его в губы, притянула к себе так, словно не могла насытиться этой близостью.

Видеть их счастье, быть свидетелем того союза было невыносимо. Как и то, что в тот самый миг он сам был так сильно в нее влюблен... и чувствовал себя виноватым. Тэйн ощущал эту вину даже теперь, в этой жизни. И не мог понять – за что? Почему его должно волновать то, что было так давно? Другая жизнь, которая казалась ему своей и одновременно чужой.

– Тэйн, что случилось? – спросила Лэйола.

– *Ничего. Но, кажется, в этом я согласен с Эвалин... жасмин и правда слишком сильно пахнет.*

Тогда он отступил. Решил, что не прикоснется к ней, как бы ни жаждал этого всем существом, пока они оба не узнают больше.

Внутри него бушевала война. С одной стороны – осознание того, какое зло воплощает собой Черный Маг, и понимание, что он, как Верховный Король, должен что-то предпринять. С другой – желание называть Хеля кузеном, потому что на темных гранях сознания мерцали обрывки воспоминаний.

Тэйн был уверен, что Хель рано или поздно явится сам. Лэйоле не нужно было искать Черного Мага. Мысль о том, что она бродит по лесам в поисках врага, тревожила по причинам, в которых король никогда бы не признался. Конечно, Тэйн беспокоился о безопасности невесты, но было и другое: Хель утверждал, что по-прежнему остается супругом Валин – их союз вечен, а она искала мага. Чтобы выведать местонахождение для атаки? А что, если дело не только в этом? Что, если ее тянет к колдуну по другой причине?

Что, если Валин хочет вернуть своего мужа?

Наконец король остановился, чтобы прочесть записки, которые взял из комнаты Лэйолы. Первая гласила:

Ты начинаешь полнеть. Тебе стоит перестать есть.

Нахмурившись, Тэйн перевернул бумажку. оборот был пуст. Он развернул другую:

Моя мать и сестра мертвы из-за тебя.

Окажи Палэйнору услугу – вонзи себе кинжал в сердце.

У Тэйна похолодело внутри, а щеки залил гневный румянец. Почему Лэйола не сказала, что получает такие угрозы и терпит издевательства? Как долго это продолжалось? В комнате лежала стопка по меньшей мере из пятидесяти таких записок. Когда король их увидел, то решил, что она просто что-то записывала и отбрасывала в сторону. Тэйн снова взглянул на первую. Почерк на ней, без сомнения, принадлежал Тэлон, но второй, как он предположил, был мужским. Это уже не просто мелочная злоба. Все зашло слишком далеко.

Стиснув зубы, Тэйн схватил ближайшего стражника за рукав и рывком притянул к себе, но обращался ко всем четверым, что стояли рядом. Стражник напрягся, его глаза широко распахнулись. Король потряс угрожающей запиской перед их лицами.

– Если я узнаю, что кто-то из вас к этому причастен, лично отрублю вам головы.

Он указал пальцем в сторону покоев Лэйолы вверх по ступеням.

– Поставьте у ее двери постоянный караул. Я хочу знать, кто оставляет это.

Скомкав записки в кулаке, Тэйн стремительно направился туда, где обычно бывала Тэлон.

Золотая арка чайной комнаты сверкала на солнце. Вход закрывали тяжелые бархатные гобелены. Хихиканье и язвительные замечания выдали девушек еще до того, как он переступил порог. Тэйн резко раздвинул ткань и увидел свою сестру – ее золотисто-каштановые волосы были безупречно уложены, а губы накрашены розовой помадой в тон платью. Рядом сидели три ее подруги с чашками в руках. Впрочем, чашки были только у подруг – сама Тэлон держала бокал на длинной ножке, полный белого вина. Разумеется.

Тэйн швырнул записку. Бумажный комочек угодил сестре прямо в лоб и упал ей на колени.

– Тьфу, это еще за что? – Тэлон поставила бокал на столик и подняла бумажку. Взгляд скользнул по строчкам, и ее лицо побелело. – Я могу все объяснить.

– Сомневаюсь. Ты будешь сидеть в своих покоях две недели. Никаких встреч с подругами. И никакого вина.

Он смерил гневным взглядом остальных, зная, что они тоже замешаны. Вайра поставила свою белую чашку на столешницу и разгладила складки желтого платья.

– Можно мне выйти, Ваше Величество?

– Нет, пока я не закончу. Тебе, Вайра, отныне запрещено появляться на территории замка. Я достаточно долго терпел твои выходки.

Тэлон вскочила, уронив записку на пол, а затем отшвырнула ее ногой под диван – словно это могло заставить его обо всем забыть.

– Ты не можешь так поступить!

– Спорим?

– Мать не позволит. Ты мне не отец.

– Вон, – прорычал он остальным.

Девушки бросились в коридор, словно спасая свои жизни. Тэйн шагнул в комнату, резко отодвинул одно из кресел с высокой спинкой и навис над Тэлон. Она напряглась, но не отступила.

– Я Верховный Король, и будет так, как я сказал. Две недели просидишь в своей комнате. И месяц без подруг. Если увижу тебя снаружи, отправлю на кухню мыть посуду, а не отсиживаться в покоях.

Тэлон нахмурилась, но дерзко взглянула на него снизу вверх.

– Эти записки ничего не значат. Мы просто немного развлекались.

– Когда начать смеяться?

– Тэйн, она чуть не убила меня, а ты обращаешься со мной хуже, чем когда-либо с ней! Ты хоть подумал о том, чтобы бросить ее после такого? Тебе пришлось убить нашего отца из-за нее! Она всадила мне в шею металлическую звезду! Ты запер ее в комнате? Угрожал кухонными работами? Ты ее хотя бы отчитал?

Король и впрямь был мягок с Лэйолой, но что ему оставалось? Ее невозможно было контролировать. И все же тот поступок до сих пор оставлял у Тэйна неприятный привкус во рту. Тэлон была избалованной девчонкой, но не заслужила того, что случилось в тот день. Из-за эгоистичной выходки Лэйолы он едва не потерял младшую сестру.

– Я уже разобрался с этим. Она тебя больше не тронет.

– А записку о том, что она здесь никому не нужна, написала даже не я, а Вайра.

– Потому она и изгнана.

– Тэйн, – протянула Тэлон, – она ведь моя лучшая подруга.

Король повернулся и направился к выходу.

– Найдешь новых.

Словно ему было мало других забот – теперь приходилось разбираться еще и с мелочными дразгами в собственном доме.

* * *

Оставшись один в Королевском зале, Тэйн откинулся на спинку трона, закрыл глаза и потер переносицу. Тяжесть в животе нарастала – предчувствие надвигающейся тьмы, от которого он не мог избавиться. Оно мучило его уже несколько недель, с тех самых пор, как разведчики нашли изуродованные тела. Тэйн видел их сам и не мог выбросить эти образы из головы. Во всем этом крылось нечто большее, но он никак не мог ухватить суть.

День стоял прекрасный. Солнце ярко светило сквозь высокие окна, а в открытые двери wpłyвали запахи лаванды и ладана. Где-то флейта выводила нежную мелодию, которая должна была успокаивать, но даже утренние донесения об отсутствии нападений не приносили облегчения – Тэйна по-прежнему мучило.

Одиночество и тишина давали время на размышления. Он забарабанил пальцами по подлокотнику, и в сознании вспыхнуло воспоминание.

Гревели барабаны, боевые кличи разносились над огромным полем, где друг напротив друга стояли тысячи воинов. Не эльфы, а драконы-оборотни. Сотни их парили в вышине, и мощные взмахи крыльев сотрясали воздух. Тэйн повернул голову и... увидел рядом Хель.

– Ты любишь это, да? – сказал кузен. Хель выглядел иначе, чем в башне: радостнее, моложе, хотя и тому мужчине, которого Тэйн встретил в Пустоши, нельзя было дать и тридцати. – Ожидание битвы. Это будет кровавая баня. Тебе стоит присоединиться. Остановить сражение, пока не началась.

– Я здесь, чтобы наблюдать за битвой, а не выбирать сторону. Такова моя роль. И спасибо, что пришел сегодня.

– Ты мой брат. Я всегда приду, когда попросишь. Но ты обещал веселье, Вар, а мне не терпится хорошенько подраться.

– Если бой подойдет близко, нам придется защищаться, а он подойдет.

– Ты же знаешь, что она моя, правда? – усмехнулся Хель, резко меняя тему. – Я так или иначе заполучу ее, так что не вставай у меня на пути.

– Если она действительно дорога тебе, то не стану.

Приглушенный говор вырвал Тэйна из воспоминания. Оно казалось настолько реальным, будто Хель и сейчас стоял рядом. Тэйн широко распахнул глаза, и в тот же миг двери со щелчком отворились. Он потер грудь там, где зарождалась боль. Как ему сражаться с тем, кто называл его братом? С тем, с кем он в этот самый миг чувствовал такую сильную связь? Сильнее, чем даже с Фэннаном.

Вошли Пайпер и Лейф – плечом к плечу, оба перепачканные. Лейф сиял от восторга, а Пайпер, казалось, готова была его за это прикончить.

– Ваше Величество, – прогремел Лейф, вышагивая, словно гном, нашедший тайник с любимыми лакомствами, – угадajte, чья команда сегодня победила?

– Даже не представляю.

Пайпер закатила глаза и поправила длинную рыжую косу, лежавшую на груди. На ней были полные доспехи Ворона, хотя шлем с крыльями она держала под мышкой. С каждым ее шагом под высоким куполообразным потолком разносилось тихое позвякивание металла.

– С огромным трудом.

– Знаешь, в чем секрет победы, Рыжая? – спросил Лейф, взглянув на Пайпер, когда они остановились у подножия ступеней, ведущих к трону Тэйна. Грязь на щеке Лейфа, в волосах и на доспехах навела короля на мысль: не повалила ли рыжая воительница его на землю за победу? Она и сама была почти такой же растрепанной и грязной. – В боевом духе. Ты слишком сурова. А я – веселый.

Пайпер притопнула сапогом.

– Учитывая, что моя команда выигрывала последние три дня, я не собираюсь менять свои методы. У моих ребят с боевым духом все в порядке. Кроме того, ты мужчина, и они видят в тебе лидера без всяких усилий. Мне же приходится это право заслуживать. У меня нет роскоши быть им подругой.

Тяжесть на душе Тэйна немного отступила. Друзья были именно тем отвлечением, в котором он так нуждался.

– А где Фэннан? Как выступила его команда?

– Моя их разгромила, – ответил Лейф. – С легкостью. И теперь он заставляет своих тренироваться сверх нормы. Но проигрывает он достойнее, чем Пайпер.

– Заткнись, или я снова швырну тебя в грязевую яму.

– А мне понравилось. Это даже не угроза, Рыжая. Особенно та часть, где ты свалилась на меня сверху.

Тэйн медленно покачал головой, но улыбнулся.

– Все они должны быть готовы к следующей неделе. Будут?

Этим парням было по семнадцать-восемнадцать лет. Обычно в армию брали с девятнадцати, и Тэйн ненавидел саму мысль, что приходится призывать их такими юными, но времена были отчаянные. Королевство потеряло много бойцов в гражданской войне против Тенэйбриса и во время атак за последние несколько месяцев. К счастью, общий враг вновь объединил Воронов и солдат Палэйнора, а добровольцев пришло больше, чем когда-либо.

Пайпер нахмурилась.

– Мне будет беспокойно отправлять их в бой уже на следующей неделе.

– К нам прибывает пополнение, а города нуждаются в защите. Они должны быть готовы. У тебя есть три дня, чтобы натаскать их.

Тэйн взглянул на двустворчатые двери, ожидая, что новый лорд Калладиры появится с минуты на минуту. Королю доложили, что тот со своим отрядом уже близко к городу. Имя нового правителя Тэйн еще не слышал. Казалось, личность лорда намеренно держали в тайне, а у самого короля было слишком много других забот, чтобы беспокоиться об этом раньше. Впрочем, лазутчики Тэйна сообщали, что лорд также страдает от нападений. Возможно, общий враг объединит Лесных и Высших эльфов – или же у Тэйна появится еще один противник.

Стражники распахнули двери, и в зал вошла Лэйола. Облегающий лиф ее платья цвета полуночного неба мерцал, словно россыпь звезд, а пышная шелковая юбка струилась у щиколоток. Волосы были наполовину убраны назад и украшены веточками мелких белых цветов, а губы подкрашены нежным ягодным оттенком. Сердце Тэйна забилося чаще – как это часто бывало в присутствии возлюбленной, – а затем тревожно сжалось. Она постоянно сталкивалась с нападениями, а король даже не знал. И не только со стороны посторонних, от которых, как Тэйн думал, Несущую Свет надежно защищали эти стены.

Ему было ненавистно, что между ними все изменилось, что она не чувствует себя настолько уверенно, чтобы рассказывать ему обо всем. С того самого дня в башне Тэйн никак не мог примирить в своем сердце образ эльфийки, в которую влюбился, и тайну, скрытую где-то глубоко внутри Лэйолы.

Он видел проблески Валин и в своих воспоминаниях, и в настоящем: на арене в бою против драконьего принца, на поле битвы, когда она метнула звезду в Тэлон. Это было в духе Валин. А потом – ее ледяной приказ опустить руку, запрет спасти собственную сестру. И чем больше Тэйн думал, тем яснее становилась картина: Лэйолу неодолимо влекло к трону Хеля в Башне Мага, и она не колебалась растерзала Лесных эльфов, чтобы вырвать мага из плена.

Однажды богиня освободится из паутины тьмы, затуманившей память эльфийки, и король не знал, чего ждать. Будет ли она по-прежнему любить Тэйна? Или сплетники окажутся правы и она уйдет к Хелю? Кому в итоге будет принадлежать сердце Лэйолы? Тэйн понимал, что не сможет любить ее так, как хотел бы, пока она не вспомнит. Пока они оба не вспомнят.

– Ну надо же, сама Несущая Смерть удостоила нас своим присутствием при свете дня, – сказал Лейф, скрестив руки на груди. – Где ты пропадала? Идут последние дни тренировок, а ты почти все пропустила.

Лэйола изобразила улыбку, небрежно махнула рукой и ускорила шаг по глянцевому серому камню.

– У меня были дела. Где Фэннан и Сигфрид?

Лучи солнца, пробиваясь сквозь высокие своды окон, озаряли ее, и золотистая кожа Лэйолы вспыхнула мягким светом. Тэйн, замороженный этим зрелищем, непроизвольно подался вперед. Для посторонних они разыгрывали спектакль благополучия, но он понимал, что близких друзей этой иллюзией не обманешь.

– Фэн все еще тренируется, – ответила Пайпер. – А Сигфрид на юге, с семьей. Он беспокоился за них из-за ранения отца.

Лейф вытащил маленькую веточку из своих непослушных огненно-рыжих волос.

– Несущая Смерть, скажи, что ты хотя бы будешь на церемонии и на балу после нее. На этот раз нас ждет бал-маскарад в небесной тематике. Королева Орландия и принцесса Тэлон захотели немного разнообразия.

– Такое я не пропущу, – отозвалась Лэйола. – Все еще в эти выходные?

– Значит, ты все-таки следишь за событиями, – заметил Лейф. – Найдешь время прийти завтра на спарринг? Ребята будут в восторге, увидев саму Несущую Смерть.

– Может быть.

Лэйола взбежала по ступеням, присела на подлокотник рядом с Тэйном и скрестила ноги. Король заметил, как аккуратно она сложила руки на коленях и слегка отвернулась. Тэйн невольно поднял руку, чтобы коснуться плеча невесты, но тут же наткнулся взглядом на метку в виде лилии на ней и вместо этого лишь заправил волосы за ухо. Создатель, как же это его мучило. Он простил Лэйоле Тэлон, простил все, что она когда-либо делала, но не мог избавиться от чувства, что их союз обречен. Что он может стать погибелью возлюбленной. Что судьба уже разрушила их жизни однажды и сделает это снова.

– Оставьте нас с Лэйолой на минуту, пожалуйста.

Пайпер и Лейф быстро переглянулись и молча вышли.

– Я хочу продолжить наш утренний разговор.

Лэйола повернулась к нему с живой улыбкой.

– Хорошо.

– Меня одолевают воспоминания о тебе и о нем... И это изводит меня.

– Но то было в прошлом. Ты должен это понять.

– Мне кажется, я схожу с ума, когда вспышки из другой жизни – о незнакомых местах, о людях, которых я едва помню, – обрушиваются на меня, словно удар. У меня порой даже перехватывает дыхание.

Тэйн взял ладонь Лэйолы в свою и провел большим пальцем по костяшкам. Когда король смотрел в эти ярко-голубые глаза, тонул в море темных волос, то не мог удержаться от желания назвать возлюбленную Валин, невольно связывая эльфийку с Хелем и Рунвейлом. В сознании Тэйна она была уже не той юной эльфийкой, которую он встретил почти год назад, – не той, что сначала хотела разорвать их связь, а затем без остатка отдала ему всю себя. Лэйола была кем-то, кого Тэйн знал долгие годы, и большую часть этого времени она провела в объятиях другого, пока он лишь тоскливо смотрел издали.

– Я не сплю с тобой, потому что просто не могу уснуть, а когда все-таки засыпаю – мне снятся бессмысленные сны. Или, что еще хуже, кошмары, где Хель и Валин вместе.

– Ты можешь поговорить со мной об этом, Тэйн.

Король поднял голову.

– Но ты не хочешь этого слышать. Замыкаешься и пытаешься сменить тему каждый раз, когда я заговариваю о прошлом.

– Потому что оно не имеет значения.

– Нет, имеет. – Тэйн поднялся с трона, сжав кулаки. – Ты совсем ничего не помнишь? Мне кажется, ты что-то от меня скрываешь.

Лэйола тоже встала, сердито прищурившись.

– Нет. И знаешь почему? Я не хочу вспоминать, что была его женой, понятно? Не хочу разрываться от противоречий, подобно тебе. Не хочу даже думать, что мне когда-то был дорог Черный Маг. Мне нужен только ты. Я с радостью выслушаю рассказы о местах, которые ты помнишь, но не о нем.

– В чем настоящая причина, по которой ты каждую ночь ищешь Черного Мага? В том, что Валин хочет его найти, потому что скучает? Или в том, что ты сама его желаешь?

Понимание на лице Лэйолы сменилось неприкрытой яростью.

– Как ты смеешь говорить мне такое!

Двери с грохотом распахнулись и ударились о стены. Холодный ветер ворвался в зал, откинув с лица Тэйна темные пряди. Волосы на затылке встали дыбом, и магия инстинктивно вспыхнула, горячо запульсировав под кожей. Оба стражника рухнули на пол без сознания. В дверном проеме появилась тень, а вслед за ней послышались шаги. Все тело Тэйна напряглось, он почуял мощную магию, и от исходящей от вошедшего угрозы сердце эльфа забилося чаще. Никакая сила, даже та, что Лэйола обрушила на драконьего принца на севере, не могла сравниться с этой.

Свободно опустив руки и без какого-либо оружия на виду, Хель с самодовольной усмешкой шагнул вперед. На нем был безупречно сшитый черный костюм с алыми узорами на груди, а за спиной развевался плащ. Тэйн сглотнул. Перед его мысленным взором снова пронеслось воспоминание о том, как они стоят плечом к плечу в битве... *«Ты мой брат. Я всегда приду, когда ты попросишь... Ты же знаешь, что она моя, правда? ... не вставай у меня на пути»*. Где-то в глубине души Тэйну хотелось шагнуть навстречу, схватить Хеля за руку и притянуть в объятия, но другое, более сильное чувство заставило эльфа потянуться рукой к мечу.

Это был не его брат. Уже нет. Это был тот, кто хотел отнять у Тэйна Лэйолу. Черный маг, что наслал проклятие на эльфов, погубил бесчисленные жизни и стал причиной, по которой королю пришлось убить собственного отца.

Словно не замечая их, Хель осмотрелся: сначала взглянул на высокие каменные своды, затем на витражные окна, сквозь которые пробивался теплый свет. Окинул взглядом темно-синие гобелены и красную ковровую дорожку, что вела к трону Тэйна. И только потом взгляд бога магии остановился на Лэйоле.

– Здравствуй, душа моя. Я слышал, ты меня искала.

Глава 5. Лэйола

– О, я вторгся в разгар ссоры влюбленных? Надеюсь, вы спорили не из-за меня?

Хель улыбнулся с явным удовольствием, и Лэйола не сомневалась, что маг слышал каждое слово их с Тэйном спора. О нем.

Создатель всевышний.

Она тяжело сглотнула, глядя, как незваный гость движется с грацией и смертоносностью пумы. Под покровом тьмы, думая, что они сумеют найти убежище колдуна и составят план нападения, обеспечив внезапность, она была уверена в себе, но сейчас застать его врасплах нечего было и думать. Лэйола ощущала себя кроликом в клетке, за которым явился охотник. Воспоминания о времени, проведенном в башне, нахлынули: тогда Хель полностью подчинил ее, и она не могла даже пошевелиться без его дозволения.

Казалось, из зала выкачали весь воздух. Ей стало трудно дышать и думать, пока Черный Маг не устремил на нее взгляд своих гранатовых глаз. Маг медленно осмотрел ее, изучая все: от распушенных черных локонов до сверкающих туфель. Когда их взгляды наконец встретились, Лэйола почувствовала, как ее сердце на мгновение замерло, а затем начало биться с новой силой. Страх на миг отступил. Это чувство напоминало рассвет после бесконечной тьмы или щемящую ностальгию возвращения домой после долгих лет отсутствия. Хель улыбнулся ей так, будто и сам испытывал нечто подобное.

По телу Лэйолы разлился жар, поднявшийся по шее и окрасивший ее щеки румянцем. Маг обладал той редкой, завораживающей красотой, какую не встретишь даже в Палэйноре среди эльфов. Пристальный взгляд колдуна заставлял ее ощущать себя обнаженной, а исходящая от него сила давила на тело невидимой тяжестью.

Тэйн же смотрел на незваного гостя так, словно увидел призрака.

Небрежной, уверенной походкой Черный Маг прошел по красному ковру и остановился в центре зала, заложив руки за спину.

– Знаешь, прошло немало времени, Вэл. Может, тебе стоит оставить свою одержимость мной? Впрочем, я понимаю, что меня трудно забыть. Ведь таких, как я, больше нет.

Любое подобие расположения, которое она ощутила секунду назад, мгновенно испарилось. В ответ на угрожающее присутствие Хеля она почувствовала, как собственная магия прохладой пробежала по рукам, но нападать сейчас было бы верхом глупости.

Должно быть, поэтому Тэйн откинулся на спинку трона, небрежно закинув ногу на колено. Он оперся на левый подлокотник с таким видом, будто происходящее наводило на него смертельную скуку. Словно не самый опасный маг из всех существовавших появился в их замке и стоял прямо перед ним.

Лэйоле показалось, будто она почувствовала спазм в горле – она не могла вымолвить ни слова. Ей хотелось ответить остроумной колкостью, хотя бы опровергнуть слова Хеля, но она ощутила, будто невидимая рука сжала ее грудную клетку, не давая вдохнуть. Стиснув челюсти, Лэйола незаметно скользнула ладонью за спину, к складкам платья, где была спрятана метательная звезда.

– Могу с уверенностью сказать, ты ей безразличен, – произнес Тэйн.

Черный Маг улыбнулся, и на его щеке обозначилась ямочка.

– Теперь ты Тэйн, верно? Неплохо устроился для эльфа. Титул Верховного Короля, прекрасный замок, армия, готовая выполнить любой твой приказ. – Хель кивнул в сторону Лэйолы: – Моя жена.

На губах колдуна мелькнула усмешка, словно он знал шутку, понятную только ему.

– Тебе всегда достаются лучшие карты, в какой бы жизни мы ни встретились.

Какие же карты достались самому Хелю? Кем он был до того, как стал Черным Магом?

– Ты все твердишь эти слова, будто они имеют значение, – парировал Тэйн. – Если она когда-то и была твоей женой, то в другой жизни. И даже если она связана с тобой какими-то узами, то все равно вольна поступать как пожелает.

Лэйола хотела верить в это больше всего на свете, но помнила времена, когда у них с Тэйном не было выбора, поскольку магия повелевала ими, и последствия неподчинения оказывались ужасными. Однако метка лилии, которую она носила на руке и которая совпадала с отметиной на груди Черного Мага, не походила на руну истинной пары.

Хель обратил взгляд на Лэйолу.

– Что-то ты сегодня неразговорчива, госпожа Несущая Свет. Сама расскажешь ему, зачем меня искала, или это сделать мне? Хотя, думаю, он уже обо всем догадался.

Голос Хеля прозвучал прямо в ее сознании: *«Потому что ты скучала. Тебя тянет ко мне, даже если все твое существо противится этому. Ты ничего не можешь с собой поделать. Но не волнуйся, душа моя, я уже здесь».*

Лэйола сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в свои ладони.

Какая наглость! Скучала по нему?!

– Я знаю, на что ты намекаешь, и жалок тот, кто все еще называет меня женой, когда в моей постели оказывается уж точно не он.

«Слышал я, что и твоего короля там не бывает».

Она тихо зарычала. Откуда маг мог это знать?

– Я хочу положить конец хаосу, боли и страху, которые ты посеял, любой ценой! – выпалила она.

Ей отчаянно хотелось, чтобы у них с Тэйном все стало как прежде. Маг, стоящий напротив, был причиной всех ее нынешних бед. Каждой из них.

Хель издал глубокий, бархатный смех.

– Любой ценой, говоришь? Звучит интригующе. Мы могли бы подойти к этому творчески. Ты буквально угрожаешь мне отличным развлечением.

Лэйола почувствовала, как ее сердце забилося чаще, но она, словно подчиняясь какому-то внутреннему порыву, не отступила. – Ты видел, что наделал? Видел, что творят твои создания? Ты разрушаешь этот мир.

В Хеле же должна быть хоть капля сочувствия... Маг не был бледным и не был проклят, чтобы лишиться совести. Она знала лучше многих, что судить о ком-то по слухам – большая ошибка. Но, с другой стороны, если это он создал бледных, то вполне мог оказаться таким же зверем, как и они. К тому же слухи о Черном Маге были не пустыми домыслами: они исходили от тех, кто знал его лично, а не от людей с их предвзятыми подозрениями, как в случае с Тэйном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.